

63.3(2)6
ПЗ5

ПИСЬМА С ФРОНТА

2261129

КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТОК
СРОКОВ ВОЗВРАТА

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Колич. пред. выдач

08 МАЙ 2009
10 МАР 2010
16 АПР 2010

русская

63.3(2)6
П 35

ПИСЬМА С ФРОНТА

Библиотека им. В. Г. Белинского
— 60-летию Победы

2261/27

Идея опубликовать хранящиеся в архиве Белинки **письма с фронта** пришла к нам как-то вдруг, неожиданно.

Первопроходцем и певцом этой темы в библиотеке в год 60-летия Победы стала Валентина Ильинична Рябухина, главный специалист отдела краеведческой литературы.

А потом письма «зацепили» многих: на волне нового интереса к войне живые голоса тех, кто воевал и добыл Победу, звучали как-то иначе, особенно. Наверно, мы устали от телевизионного пафоса, политических спекуляций, откровенного вранья.

Захотелось сделать эти удивительные по нынешним временам тексты доступными для многих, в первую очередь, тех, кто еще помнит, что такое честь, долг, Родина, свобода, подвиг.

Понятное желание достойно встретить юбилей Победы заставило нас провести своеобразную «инвентаризацию» сокровищ Белинки.

Мы вспомнили о том, что обладаем уникальной коллекцией плакатов военного времени, автором которых был легендарный Г. В. Ляхин. Впервые широко будут представлены редкие издания военных лет из фондов библиотеки и книги, присланные в СССР по ленд-лизу.

«Лики Победы» — так называется выставка, исследующая судьбу последнего из оставленных нам ПРАЗДНИКОВ.

2261/29

Свердловская
обл. универсальная
научная библиотека
им. В. Г. Белинского

10

Письма с фронта

1943

ЯНВАРЬ

Уважаемая тов. Скобелкина!

Поздравляю Вас с новым годом. Желаю успеха в трудовой деятельности на пользу фронта. Желаю здоровья на зло врагам, на нашу радость.

Ваш подарок, присланный к 7-му ноября, был вручен мне.

Учили мое увлечение художественной литературой.

Тов. Клява! Я рад такому высокому моральному и трудовому подвигу советского народа. Я рад вашей теплоте чувства, с которыми вы относитесь к воинам, с честью защищающим нашу родину.

Без этой скромный подарок для нас не представляет материальной ценности, но он подтверждает нам силу наших тылов, их чувство к фронту, и это возрождает у нас уверенность в победе, зовёт нас на новые подвиги в разгроме немецких оккупантов. Вам, дорогие женщины, не придется краснеть перед историей за ваших мужей, братьев и сыновей. Мы с честью оправдаем ваши чаяния в изгнании гитлеровской сволочи с нашей советской земли. На Сталинградском, на Донском и Центральном фронтах это подтвердилось.

Примите с фронта привет и благодарность за подарки. В свободное время от боевой работы с удовольствием читаю вашу книгу.

С приветом

Капитан Толмачев

3.1.43 г.

2004 полевая почта

часть 366 Толмачев Иван Минаевич

10. 5. 44 г.

Привет с фронта!

Здравствуй, дорогие товарищи уральцы!

Вой уже как три года, как война оторвала меня от родного Урала и его красы города Свердловска.

Где я работал и проводил часы своего досуга в стенах вашей гостеприимной прекрасной библиотеки, являясь ее активным абонентом-читателем. И вой теперь, проводя минуты досуга, сидя в землянке, меня овеяла мысль обратиться к вам за помощью, за оказанием мне и моим боевым друзьям содействия в разгоне грусти и незаслуженной скуки в минуты нашего досуга и передышек. Как радостно было бы получить лишний раз хорошую веселую или серьезную захватывающую героическую книжечку, из боевой эпохи наших или прошлых дней. А таких книг такой литературы у вас ведь очень много! Не правда ли? Я и мои боевые товарищи верим в вашу чуткость, заботу и отзывчивость своим братьям фронтовикам. Поэтому мы преполнены веры и надежды, что вы и ваши коллективы библиотечных работников найдут скромный фонд лучшей художественной литературы и с должным подъемом и желанием будут регулярно подбирать и высылать нам желанные как воздух, как пища — книги, журналы и пр.

В этом ваше будет одно из благородных и благодарных трудов и проявлений советского долга перед фронтовиками, вклад в победу над врагом. Заканчивая на этом свое письмо — обращение, мы желаем укрепить с вами тесную связь-переписку и братскую культурную взаимопомощь. Пишите. По адресу: Полевая почта 53.691 «ы» Смирняк Евгению Ивановичу.

С боевым коллективным приветом.

Евг. Смирняк Ждем Ждем!

1944

МАЙ

1944

ИЮНЬ

«Просмотрено военной цензурой».

Обратный адрес:

Пол. Почта 53691 «В!» Смирняк Евгений Иванович

14.6. 1944 г.

Привет с фронта!

Здравствуйтесь, дорогие товарищи и славные труженники
просветительского фронта Урала! Клабочка! Ваше письмо получили.
Благодарим от всего нашего воинского — боевого сердца вас за вашу
теплоту, заботу и благие пожелания. Мы не сомневались, что
получим вашу горячую взаимность в ответ на нашу просьбу. И с
нетерпением ждали ваш первый и не последний подарок —
литературу. Тесная связь и взаимную любовь и помощь, надемся,
будущий расти и поддерживать всемерно. Не так ли?

Это наше искреннее желание. Запомним!

Что сказать о нашей боевой жизни? Был небу. Готовились к
последней и окончательной с ним расправе. Мы видим уже
недалекий горизонт нашей победы. С получением первой партии
литературы — сообщим. Если возможно, в следующей посылке
вышлите, пожалуйста, химических карандашиков и цветных большой
набор для наших культ. нужд. Простите за нескромность. Крепко пока
жмем вашу руку. Пламенный боевой привет всему вашему
коллективу! Евг. Смирняк

Ждем. Ждем!

1944

СЕНТЯБРЬ

Здравствуйте, многоуважаемые дорогие труженники героического Урала. Сегодня для нас большая радость, мы получили от вас посылку книг 20 шт., но сразу нам их читать не пришлось, ваши книги лежали и ожидали своих читателей 5-6 часов. Когда их принесли нам, мы вели ожесточенный бой за освобождение одного крупного населенного пункта. Когда через коммунистов бойцы узнали, что героические женщины далекого Урала нас помнят и о нас беспокоятся, они еще ожесточеннее стали бить фашистских гадов. 5 часов длился ожесточенный бой, фашисты несколько раз переходили в контратаки, но наши орлы их встречали губительным огнем, бой переходил в рукопашные схватки, к вечеру населенный пункт был в наших руках, и крепко его держим. И только после этого раздали ваши книги героям сегодняшнего боя. С каким воодушевлением стали их читать, но это продолжалось недолго: снова вступали в бой, ибо стоять на одном месте нам не время. Но на новых привалах и отдыхе ваши книги будем читать с большим воодушевлением. Книжки, полученные с Урала, идущие вместе с нами в наших вещмешках. За ваше внимание, оказанное нам, большое вам фронтовое спасибо, спасибо солдатское, русское спасибо! Мы об этом никогда не забудем и уверены, что с такими людьми мыла мы победим и победим скоро.

Крепко жмем ваши руки.

Письмите нам о своих делах, а мы будем сообщать о себе.

По поручению наших солдат

Парторг Халин А. Н.

Р. Д. Если есть возможность, то организуйте переписку с нашими солдатами, которые не имеют родных:

1. Чебаков Иван Тр.

2. Тлинский

Постарайтесь если можно, выслать для наших солдат бумаги для писем и карандашей, за что будем благодарны.

Ждем от вас книг солдатской ждущей литературы Пушкина, Лермонтова и др. русских классиков.

1-й Белорусский фронт

2 сентября 1944 года.

Траншеи, опушка леса.

1944

СЕНТЯБРЬ

Привет с фронта!

Здравствуйте, дорогой товарищ Клава!

Сообщаю: все ваши Бандеролы с литературой, журналами и пр. получил. Получил также Вашу фотокарточку. Чему весьма и весьма рад и признателен Вам, моя дорогая. Много я знаю чутких и хороших людей и товарищей. Но Вы превзошли всех и все. Не подумайте, я не содираюсь Вам ластиком. Нет! Я просто и прямо восхищен Вашей человечностью, чуткостью советского человека. Ваша искренность, теплота, забота и обаяние меня и моих боевых друзей буквально восхищают беспрестанно. Как родная сестра, Вы проявляете свою заботу о нас, фронтовиках, Вы вселяете в нас силы и волю к плодотворной борьбе за нашу победу. Мы чувствуем Вас близко с собой. Вот мы сейчас находимся в напряженной обстановке боя. Нет возможности прямо-таки вздохнуть. А Вам мы нашли и находим время написать. Вы до конца будете нашим лучшим боевым другом — подругой. Всем Вашим товарищам и коллегам по работе и помощи и заботе о нас мы шлем также свой пламенный вардгейский привет и благодарность.

Мы решили о Вас и вашем коллективе написать заметку в газету «Уральский рабочий».

На этом пока пожелаем Вам и всему коллективу работников плодотворных новых успехов в просветительской работе...

Примите наши Вам лучшие пожелания

Евг. Смирняк

1.9. 44 г.

Пишите. Ждем! Ждем!

1944

ОКТЯБРЬ

9.10.44.

Привет с фронта!

Здравствуйтесь, дорогие девушки Б-ки им. Белинского! Примите от нас, фронтовиков, искренний боевой, сардгейский привет и массу самых наилучших успехов в вашей молодой жизни и работе.

Клава! Сегодня мы фронтовики, получили от коллектива вашей Библиотеки письмо, адресованное на имя Жени

Но так как Женья в настоящее время находится в госпитале (он легко ранен в ногу), я как лучший его товарищ раскрыл его письмо и прочитал его всему личному составу нашей отважной батареи. Мы очень много раз благодарим Вас за Ваше женское внимание к нам, фронтовикам.

Клава! У нас к Вам будет одна просьба — присылать нам книги, так как Вы присылали до сих пор, только побольше исторических, потому что я сам и большинство моих товарищей любяй читать исторические романы. И еще мы как молодые ребята желаем познакомиться с хорошенькими девушками. Я напишу их фамилии, какая кому понравится, просим писать. Ребята хорошие во всех отношениях, почти все отмечены не раз правительственными наградами.

Константин Игнатов.

1944

ОКТЯБРЬ

Клава!

Ваши книги я получил все (т. е. три Бандеролли) еще в конце сентября. Понял Вас, по-видимому, правильно. Большую часть книг я раздал читать товарищам, некоторые из них читал сам вслух. Передайте своим друзьям, что книги не пропали зря. Такие вещи, как Бажова «Иванко Крылатко» и «Хрустальный лак», а также многие другие вещи из альманаха «Уральский современник» и «Мы с Урала» читались вслух во время коротких остановок на марше по глубоким тылам противника. Некоторые рассказы ребята просили перечитывать дважды.

Однако Ваше письмо пришло с очень большим опозданием — только сегодня, а в связи с этим несколько задержался и мой ответ. В нашем подразделении находятся и уральцы — жители Невьянска, Полевского завода и др., по приезду их сюда я постараюсь исполнить Ваше желание в отношении переписки.

Пока же еще раз благодарю за присылку книг, извиняюсь за краткость ответа и желаю наилучших успехов.

18.10.44 Виктор.

Румыния

10.11.44

госпиталь

Привет с фронта!

Добрый день или тихий осенний вечер, Клава! (Называю Вас так с Вашего позволения).

Разрешите мне и от имени моего подразделения поздравить лично Вас и коллектив Библиотеки им. Белинского с Великим праздником 27-й годовщины Октябрьской революции. Ваше письмо я получил 5 октября. Его принес мне старшина Морозов. Обстановка, которая была в момент вручения, самая напряженная. Все мы находились на переднем крае и должны были наступать.

Артиллерийская и минометная стрельба со стороны пр-ка была настолько большая, что головы нельзя было поднять из щели. Я только спросил: «Книжки прислали?»... «Да», — ответил Морозов. На том и кончили свой разговор.

Я решил письмо прочесть ночью, несмотря на то, что день еще только наступил.

Я испытал мучительной радостью до вечера и прочесть письмо со своими бойцами. Сам я был несказанно рад за лично Вашу заботу, Клава, и коллектива Вашей Библиотеки. Собственно, я даже не верил в то, что сам займусь. Зато радость, которая меня охватила в этот момент, передавалась всем близким, хотя те и не знали, в чем дело. Вечером, сойдя в глубокую ложину, мы сделали укрытие для светомаскировок и прочли Ваше письмо. Столько радости и восторга было на лице каждого бойца, что мне этого не передать на бумаге, а Вам трудно понять то, что делалось на душе каждого из нас в такое трудное время боя. Не так были рады книгам, как Вашей заботе и любви к своим воинам. Мы от души желали бы поблагодарить лично каждого, об одном только пожалел, что книги сейчас читать не позволяють тяжелые кровопролитные бои.

Меня все бойцы мои попросили, чтобы на другой же день написал на коллектив Вашей Библиотеки письмо от нашего подразделения.

Но видно, такое уж наше общее счастье. 6 октября утром я и еще один боец были ранены миной, которая разорвалась на вершине сосны,

1944

НОЯБРЬ

под которую я только что пришел. Осколок попал в правую руку.
Теперь вы понимаете, почему в этом письме такие каракули. Мне
очень трудно писать, но я пишу в силу необходимости, чувствуя за
собой долг за ваше внимание и помощь, которую оказали нам. Я лежу
в госпитале в маленьком польском городке Романув №68591-Б.

Пролежу недолго, недели 3 или 4.

Так что письмо напишите на подразделение, т.е. на тот номер, на
который писали раньше. Я по выздоровлении надеюсь, что вернусь в
свою часть и тогда напишу все, что сейчас не в силах.

Передайте от меня всем своим работникам и лично директору еще
раз нашу благодарность.

Личную связь будем налаживать после боя, когда часть выйдет на
отдых. Сейчас многие вышли из строя, да и нету возможности ее
установить. Но этим, конечно, я многое еще не сказал.

10.11.

С приветом

Михаил

Р.Д. если успеет письмо дойти, по вашим расчетам, напишите в
госпиталь.

16.11.44

1944

НОЯБРЬ

Здравствуйте дорогие девушки!

Я свердловчанин, до войны я часто посещал вашу библиотеку, часами просиживал в зале библиотеки, очень увлекался чтением художественной литературы. И вой уже три с лишним года на фронте. Вдалеке время иногда бывает свободное. Хочется что-либо почитать из художественной литературы. Но здесь в Польше очень трудно достать на русском языке литературу. Польским языком я пока еще слабо владею, а читать тем более.

Я убедительно прошу Вас, дорогие девушки, выслать мне хотя бы какую-нибудь книжонку Бандеролью. Очень буду благодарен вашему вниманию.

Мой адрес:

Полевая почта № 13481 Альберт.

С приветом к Вам

Капитан Альберт

1944

ДЕКАБРЬ

Сотрудникам Свердловской гос. публ. биб-ки им. Беллинского
Дорогие товарищи! От имени комсомольцев и молодежи разрешите
поблагодарить всех вас за Ваш подарок и передать пламенный,
красноармейский привет. Очень рады, что имеем возможность
написать вам о некоторых делах нашей части и о жизни нашей
молодежи. Мы гордимся тем, что выполняем особое задание Верховного
Главного командования и тем самым вносим свою небольшую лепту в
дело разгрома ненавистного фашистского зверя. Все возложенные на
нас задачи мы выполняем с достоинством и честью, вся наша часть
гордится комсомольцами, которые показывают пример в боевой
работе и в освоении сложнейшей техники.

Комсомольцы Кожину, Чаплыгин, Фомина, Багаев первыми удостоены
правительственных наград. Имена комсомольцев Николаева,
Дмитриева, Цвейкова, Моголева, Богаченкова и многих других
известны за пределами нашей части как имена лучших сынов нашей
социалистической Родины.

Дорогие товарищи! Верховный Главнокомандующий Маршал
Советского Союза тов. Сталин поставил задачу добить врага в его
собственной берлоге и водрузить знамя победы над Берлином. Мы
готовы к выполнению этой задачи.

Красная Армия одерживает победу потому, что чувствует в своей
повседневной боевой работе помощь и поддержку всего нашего
советского народа, героев нашего тыла.

Ваш скромный, но дорогой для нас подарок является одним из
многочисленных примеров крепкой связи тыла с армией, заботы
тыла о своей освободительнице.

Мы от всего сердца благодарим Вас за литературу, которую Вы нам
прислали и которую мы с большим интересом читаем в свободное
время.

Возбужденные докладом и приказом т. Сталина №270, мы заверяем
Вас, что с честью выполним все возложенные на нас задачи,
приложим все свои знания и силы, чтобы ускорить час
окончательной победы над врагом.

Мы уверены в том, что Вы не будете в стороне от этого благородного
дела.

Одновременно мы выражаем уверенность в том, что наша с Вами дружеская переписка не окончится этим письмом, а будет все усиливаться.

Дорогие товарищи! Пишите нам о Ваших делах, о жизни свердловчан — наших земляков и Ваших читателей.

Мы с большим интересом будем отвечать на Ваши письма.

6.12.44 г.

По поручению ком и молодежи подписывают ...

1944

ДЕКАБРЬ

Здравствуйте, Клава!

Имеем вам пламенный привет и желаем вам счастья и радости. Сообщаем вам, что ваши книги получили: две «Малахитовые шкатулки», два журнала «Октябрь» и еще две книги а не три, как вы сообщали. Конверты и открытки тоже получили. За все за это от всей души благодарим весь ваш коллектив и особенно вас, Клава. Бы не можете себе представить, какую радость испытывали бойцы, когда я им принес книги и стал раздавать открытки и бумагу. Они в это время обедали, но пришлось котелки отставить на время в сторону и заняться разборкой ваших посылок. Все до единого просили меня написать вам от них по-разному, кто говорил, напиши спасибо, кто — благодарности, а кто — просто привет. Всех слов, которые солдаты говорили и выражали по вашему адресу, в письме не опишешь. У всех солдат можно было видеть на лицах оживление. Ведь вы сами же должны знать, что солдаты соскучились, а что получаем из тыла, с Родины, то для него просто праздник. Вечером все ваши конверты, открытки и бумага были написаны и отданы почтальону для отправки кто куда. Некоторые своим друзьям, другие родным, ну, конечно, некоторые своим возлюбленным. Вообще вся бумага записана и направлена на родину, лишь в разные стороны. Книга, которую вы просили передать герою дня... Я этого сделать никак не могу т. к. в этот день мы боя не вели. Но я ее отдал лучшему отделению в их собственности, и они гордятся ею. Должен добавить, что все ваши книги сразу же раздал солдатам, и они читают. Себе на время оставил читать журнал «Октябрь» №1-2. «Малахитовую шкатулку» я читал еще до войны. Но, тем не менее, когда ее прочтут солдаты, я ее еще раз прочитаю. Бой мы уже второй день не ведем боя, поэтому солдаты читают ваши книги все сразу. Бой так, Клава, обстоят дела с вашей посылкой. Хотя уже и поздно, но разрешите вас всех, а в частности, Вас, поздравить с наступившим Новым годом — годом окончательного разгрома врага и встречи с вами. На этом кончаю писать, в заключении разрешите еще и еще раз поблагодарить за вашу заботу о нас. Пока до свидания. Крепко, крепко жмем вам ручки. По поручению солдат ...

28 декабря 1944

1944

ДЕКАБРЬ

Уважаемые товарищи!

Маленький фронтовой коллектив твардейцев-сталинградцев поздравляет вас с наступающим Новым годом. На ваше письмо и подарок мы отвечаем вам солдатским спасибо. В наступающем новом году желаем вам плодотворной работы. На вашей ответственности лежит большое и ответственное дело, дело воспитания не только будущего поколения, но и воспитания широких масс трудящихся Урала. Урал — это арсенал не только для фронта, но и тыла. Вы заслужили своей работой честь салютовать фронту... Честь большая. И эту честь, надеемся, уральцы не уронят, а понесут ее высоко и скажут, что тот, кто посягнет на свободолюбивый народ, пусть помнит, что уральский арсенал незыблем и непочуем и открыто примет вызов и поставит свою стальную груду, о которую разобьется всякий враг. Час победы недалек. Мы все желаем как можно скорее вернуться домой к родным семьям и зажечь так, как еще никто не жил. Пусть на нашу жизнь никто не завидует, а устраняет ее так, чтобы она была похожа на нашу. Пусть завистники помнят: «кто к нам с мечом придет, от меча и погибнет». Это незыблемый закон славянина.

В наступающем новом году вы встретитесь тех, кого долго ждали, и они к вам придут только с Победой.

Воспитывайте и берегите будущих патриотов Родины, ибо вы за это ответственны как работники просветительных учреждений и как матери своих детей.

С Новым годом, товарищи!!!

Твардейцы Юшков

Кашин

Осотов

Дорогайцев

Карский

Топорков

Боярков

Смоцкий

12.12.44 года

Свердловская
обл. универсальная
научная библиотека
им. В. Г. Белянского

1944

ДЕКАБРЬ

Эмме Моисеевне Болковыцкой,
Клавдии Скобелкиной,
Кочкиной и всему коллективу БИД-ки им. Беллинского.

Приветствую вас, мои верные военные друзья, с Новым победоносным
— 1945 годом!

И посылаю громадную благодарность русского солдата за ваши
сердечные и неугасимые думы, пожелания и заботу обо мне.
Твердо уверен, что Новый 1945-й год подарит всем нам желанную
полную победу над ненавистным врагом и сделает вашу жизнь
веселой, счастливой и полной всяких удач.

Дорогие друзья! Вы мне прислали добрый новогодний подарок
«Малахитовую шкатулку». Безгранично признателен вам. А вот у
меня нет, к несчастью, ничего такого, что можно было бы взапно
подарить всем вам. Поэтому я, как ваш друг-фронтовик, могу, к
сожалению, подарить вам только мою безграничную любовь и горячее
пожелание в вашей трудовой — общественной и личной жизни и
деятельности. Чтобы ваш доблестный труд просвещенцев озарился в
чужесных лучах социалистической культуры с новой и новой силой,
прославив наше время, наш народ, нашего Сталина. В народах,
поколениях, песнях и веках!...

И — последнее мое пожелание: чтобы радость и успехи никогда вас не
покидали, чтобы ваши все пожелания исполнились.

Жму крепко ваши руки.

С приветом, ваш Евгений Смиртынь (неразборчиво)

Т. Молоотов. Э-госпиталь.

31.12.44.

Польша.

30.12.44 г.

В Свердловскую главную городскую библиотеку.

Дорогой товарищу заведующий Свердловской библиотеки.

Вы меня извините, что я вам пишу, не зная вас. Но фронтовая жизнь заставляет обращаться к человеку, совершенно не зная его.

Хотя и у нас бывает мало времени здесь на переднем крае для учебы, но ты находишь свободные часы и хочешь изучать исторические документы так же, как и в тылу. Но у нас большая просьба. Вышлите мне книгу т. Сталина «О Великой Отечественной войне» и краткий курс ВКП(б). Если это вы можете сделать, я вас убедительно прошу. И буду вам благодарен. Вот все у меня, дорогой товарищу. С приветом к вам фронтовики Соколов Константин. Мой адрес п/п 54245 С. К. Р.

1944

ДЕКАБРЬ

1944

ДЕКАБРЬ

Уважаемый товарищ!

От имени личного состава трижды орденоносной гвардейской артиллерийской части обращаюсь к Вам по следующему вопросу. Наша часть уже несколько месяцев выполняет благородную задачу по освобождению польского народа от ига немецких захватчиков и только за последние операции получила ряд благодарностей т. Сталина. Весь наш личный состав — орденоносцы; среди нас много свердловчан.

Между отдельными боями мы имеем возможность культурно отдохнуть и повысить свой идейно-политический уровень. Но по вполне понятным причинам советская книга здесь (в Польше) является исключительной редкостью. В то же время потребность в ней велика.

Прошу Вас, если к этому предоставится возможность, выслать в наш адрес некоторое количество художественной и политической литературы по Вашему усмотрению. Стоимость пересылки настолько незначительна, что о ней не стоит и упоминать.

Уверен, что Вы откликнитесь на этот призыв и сделаете большое патристическое дело.

С гвардейским приветом В. Андреев

28.12.44

Адреса: 1. Для заказных бандеролей и писем:

Полевая почта 24406-Р

Андрееву Владимиру Поликарповичу

2. Для посылок:

Полевая почта 24406-Р

Командиру части Андрееву В. П.

1945

ЯНВАРЬ

1.1.45 г. Привет с фронта!

Здравствуйте, дорогая Клава!

Во-первых, разрешите поздравить лично Вас и весь коллектив Библиотеки им. Ф. Г. Белинского с Новым счастливым победоносным 1945 годом, годом, в котором мы окончили войну с фашизмом и счастливые вернемся на свою Родину.

Теперь сообщая, что с госпиталя уже выписался давно, хотя рана еще не зажила совсем, приехав в свою часть, заболел. Пришлось еще проваляться в постели полторы недели. Пришел на место своего расположения, мне передают в руки две книги. От такой неожиданности в первую минуту я даже растерялся. Но потом адрес на конверте дал понять, что это не новогодний подарок, как бы говорили, а новогодний сюрприз, да еще какой сюрприз по своей силе. Понятнее, ни я, ни кто-либо другой не ожидали подобной посылки. За такой подарок, который принес нам много радости, я лично от себя и от своих товарищей передаю от чистого сердца наш пламенный фронтовой привет лично, Клава, Вам, за Вашу непосредственную заботу, директору Макаровой (здесь ошибка, директора звали Елизавета Макаровна) и всем вашим сотрудникам, которых не знаем по имени.

За Вашу заботу мы конечно, отплатим поздно или рано всем, что есть в нашем распоряжении.

Книги мы очень любим и ценим Вашу заботу и труд. Правда, я вот только придя в свою роту, узнал, что часть книг погибла вместе с моими боевыми товарищами. Когда был убит за книгой Гончарова снарядом, разорвавшимся рядом. И мой любимый Обломов полетел на воздух, изреченный осколками. Книги Горького и Островского прямым попаданием мины разнесло, и следов от них не осталось в ячейке, где их читали и оставили.

Так в битвах за Карпайе мы бились вместе с книгами, с ними же и умирали те, кому суждено было умереть.

Сейчас мы не в боях, находимся на короткой передышке, занимаемся, готовимся к новым наступательным боям.

В свободную от занятий минуту читаем коллективно Ваши книги. Томик Пушкина это у нас настольная книга. Но на столе ее резко

увидишь. Она с рук почти не сходила. Каждый находил в ней себе интересное занятие.

Новоприсланные книги успел прочитать только я, но их уже начали читать по вечерам до отбоя. Бажова «Микашулка» — интереснейшая книга. В этих сказах не только отражена каторжная жизнь и быт старого Урала, но в ней, как в зеркале, выглядит новый мощный современный Урал.

Теперь я коротенько напишу про свое занятие и личную жизнь. Определенной работы и занятия у меня сейчас нету. Нахожусь в резерве при части. Но в своем подразделении бываю очень часто и уже если приду и пишу, то живу по несколько дней. У них все же веселей проводить время. И только время от времени захожу на место своего расположения. Но как только я буду совершенно здоров, я снова приду в свое любимое подразделение и буду опять делить и радость и горе, холод и невзгоды в боевых делах.

В этом небольшом подразделении я мечтаю окончить ненастные дни войны. Нигде я не бываю более счастливым. Вот и сейчас я пишу письмо, а хлопцы мои поют самые задумчивые фронтовые песни. Будет сегодня праздник. Занятий нет. И поэтому мы проводим его как умеем.

Вчера с вечера у нас было очень шумно и весело. Ровно в 12 часов дали салют в честь нового года, который, уже в самом его начале считаем, должен быть самым счастливым годом за время всей войны.

На этом я кончаю. Не обижайтесь, что пишу письмо один, а не всем коллективом. Будет нас от тех, что писали первое письмо, осталось, кроме меня, еще четыре человека. Но и новички передают Вам наилучшие пожелания и свои приветы. Письмо Вам буду писать очень аккуратно, только бы писали Вы и о всей нашей фронтовой жизни коротенько всегда напишу, если она Вам будет интересна. С тем до свидания.

Надеюсь, что в 1945 г. я встречу с Вами и тогда за все отблагодарю, что Вы сделали для нас. Михаил

P.S. Открытки и конверты с бумагой были, видно, «вежливо» похищены работниками почты, ибо их не оказалось на месте.

1945

ЯНВАРЬ

Коллективу свердловской гос. публ. б-ки им. Беллинского

Здравствуйте, дорогие товарищи!

На днях мы получили от Вас письмо, за которое горячо благодарим, мы с радостью читаем слова Вашего письма с далекого героического Урала, оно напоминает нам, что мы не должны уходить со стартовой площадки и говорить «Выключено», до тех пор, пока последний фашист не будет выжат, — и мы не уйдём! Будем драться до полного уничтожения немецко-фашистских захватчиков. Вы, дорогие товарищи, своим скромным трудом делаете великое дело.

Книга — лучший друг человека, книга даёт человеку прилив новых сил, учит его ненавидеть врага всеми силами его души, воодушевляет его на новые подвиги.

Вы — в первых рядах, подписавших рапорт т. Сталину, мы рады Вашим успехам Вашу уверенность в том, что мы выполним все возложенные на нас задачи, оправдаем с честью.

Немного о нас. Сейчас мы готовимся к новым боям, повышаем свое боевое мастерство, изучаем доклад т. Сталина от 6.11.44 г., историю ВКП(б), книгу т. Сталина «О Великой Отечественной войне Советского Союза», в свободное от боевой работы время с удовольствием читаем Ваши книги: «Малахитовая шкатулка», «Урал — земля золотая», «Как закалялась сталь» Н. Островского, «Мать» Горького и другие. Образ Павла Корчагина стал для нас примером стойкости и мужества в борьбе за выполнение поставленной задачи, мы учимся быть такими, какими был Павел Корчагин. При чтении каждой книги мы вспоминаем о Вас, дорогие товарищи, о тех, кто неустанно помогает нам и заботится о нас.

За Вашу заботу мы не останемся в долгу. Родина помнит о своих сыновьях и сыновья о своей Родине. Это доказывает каждый день, который приносит все новые и новые победы Красной Армии!

Да здравствует наша Советская Отчизна!

Да здравствует наш Великий Сталин!

По поручению подписывают:

Госкаев, Богаченков, Сухов, Чаплыгин, Шеголев, Диденко, Павлов.

10.01.45

1945

ФЕВРАЛЬ

18.02.45

Здравствуйте, наши дорогие друзья свердловчане!

Шлем вам свой боевой привет с фронта. Сегодня мы получили ваше согревающее письмо, за которое от всего солдатского сердца благодарим. Вы поздравляете нас с достигнутыми победами на фронте, но эта победа не только наша, но и ваша победа. Вы милые, родные, помогаете нам бить врага своим самоотверженным трудом в тылу.

Как приятно и радостно читать ваши теплые слова, находясь далеко от своей любимой Родины. Мы находимся на территории врага, враг упорно сопротивляется, чувствуя свою близкую гибель. Дорогие друзья, вы не можете понять издалека, какая противная земля нашего врага. Что бы нам по пути не попадалось, оно все противное и вызывает ненависть.

Враг, отступая на запад, бросает технику и оставляет горы трупов своих солдат и офицеров. Все гражданское население угоняет с собой. Но в то же время сколько переживаем радостных встреч, когда освобождаешь своих советских людей, угнанных в рабство! Но путь ожесточенные и кровопролитные, чем дальше двигаемся вглубь Бергола, тем сопротивление врага сильнее.

От всей души желаю вам быть передовиками в соревновании с Ростовской библиотекой, вы должны быть передовиками, ведь вы же уральцы! У нас на фронте бывает так: где уральцы — там победа обеспечена, и наше командование гордится уральскими воинами, а мы стараемся всегда держать на высоте звание уральцев. Мы верим, что и вы в соревновании будете передовиками, чтобы по вам равнялись остальные. Крепко жмем ваши руки, до скорого свидания.

Ваш А. Н. Халин 18.2.45.

Простите, что плохо написал, пишу в окопе на колене. Халин

1945

ФЕБРАЛЬ

Дорогие товарищи!

С глубоким волнением больные и раненые 101 палаты читали Вашу поздравительную телеграмму, в которой вы поздравили нас с великим праздником Красной Армии — 27-ой годовщиной ее существования. Ваши теплые пожелания, Ваша забота о нас, проливших свою кровь во имя победы нашей Родины над злейшим врагом прогрессивного человечества — германским фашизмом, наполнили каждого из нас чувством глубочайшей благодарности и гордости за наш тыл, который своими трудовыми подвигами ведет победу над врагом.

Коллектив Библиотеки им. Ф. Т. Беллинского, шефствуя над ранеными нашего отделения, дал замечательные образцы в этой большой и почетной работе. Библиотека неоднократно проводила лекции на литературные темы и целый ряд других мероприятий. Дорогие товарищи-шефы! Разрешите поблагодарить Вас от имени Больных и раненых 101 палаты за Ваши скромные дары и за эту заботу, которую Вы проявляете о нас.

До скорого свидания, дорогие товарищи!

Раненые-Больные: Савченко, Цирлинь, Мосин, Козаков, Борисенко, Басунов и Скотников.

1945

МАРТ

22 марта 1945 г.

Уважаемая Клавдия Дмитриевна!

Извините меня за беспокойствие. Сегодня принесли нам почту и вручили мне письмо от Вас. Рассматривая незнакомый почерк на конверте, сбоку стоял Терман и говорил, это от Клавы.

Очень от всего сердца рад Вам, Клава, за Ваше внимание, что не задержали ответ.

Клава, я не обижаюсь на то, что мои просьбы выполнить нет никакой возможности, мне ясно теперь, как и Вам поступает литература, а на базаре покупать для всех, кто обращается к Вам, не накупившись, но если это Вам удастся, за всякую цену, я деньги передам. У меня есть часть необходимой политической литературы - Краткий курс истории ВКП(б), труды Ленина, Сталина, но политичесловаря не удалось записать. Но как-нибудь обойдусь, прошу извинение за беспокойствие. Клава, очень Вам благодарен за теплые слова, я Вас не знаю, и Вы меня также, но я чувствую из письма Вашей дружественные близкие отношения к нам, фронтовикам, чувствую голос труженников нашего тыла, который идет в ногу с нами и своим неустанным трудом помогает нам покончить с проклятым фашизмом. Очень приятно читать такие письма. Думаю, что скоро придет тот час, когда мы придем на помощь Вам и с новой энергией возьмемся за строительство новой культурной жизни. Это Вы, Клава, сами видите по международным отношениям и делам Кр. Армии, что этот час близкий.

О нашей фронтовой жизни писать не буду, она проходит обыкновенно, как и у всех фронтовиков. Продвигаемся все дальше вглубь Германии, проходим много городов, сел, с коих осталась пустыня, все разбито, разрушено войной. Населения нет, ушло со своей армией, бросив все награбленное за время войны имущество. Хотя беспризорные коровы, свиньи, стада овец и т. д., никому не нужные. Эта война немцам будет стоять в глазах тысячелетия, никогда они не восстановят разрушенного.

Это не в Социалистическом строе, где идет война и разом строительство на полный ход, и пока война закончится, много будет восстановлено разрушенного.

Клава, я думаю, что наша переписка, хотя редко, будет и в дальнейшем. Вы будете писать мне о Ваших делах, жизни в тылу, особенно меня интересует Ваш край Урал, откуда мы черпали силу боевой техники для борьбы.

Очень коротко о себе: до войны жил и работал в Харьковской области, там конечно и родился, и учился. Работал научным работником на опытной станции садоводства в качестве агронома селекционера и агротехника по плодоводству. Был до войны женат, но жену немцы узнали на каторгу в Германию, и никаких слухов нет. Чувствую, наверно нет ее в живых.

Ну что же, война многим разбила жизнь.

В армии с начала войны с августа 1942 г. вместе с Терманом. Много выполняли сложных боевых заданий, за что я получил 4 правительственных награды — ордена и медали. Много работал по политработе в подразделении. Вот пока что и все.

Извините, Клава, за мою откровенность. Может, Вас это не интересует, но я знаю со слов Термана и из Вашего письма, что Вы очень близкая к фронтовикам.

Пишите, Клава, про себя и обо всех других делах. До свидания.
С приветом П. С. ...

1945

АПРЕЛЬ

Здравствуйте, Клава!

По Вашей вине я не знаю Вашего отчества, поэтому прошу извинить меня за такую фамильярность.

Вас, вероятно, удивило и даже возмутило мое долгое молчание?

Теперь решайте - виноват ли я. В разгар наступления - в середине февраля - меня довольно основательно поцарапало, и я полтора месяца провалялся в госпитале. На днях я возвратился в свою часть, когда я знакомился с положением дел - мне доложили о Ваших посылках и передали оба Ваших письма.

Подтверждаю, что все посланное Вами я получил. Не хочется повторять красивых и звучных фраз для выражения благодарности, что было бы слишком шаблонно, а просто скажу Вам искреннее спасибо. Вам более, чем кому-либо, понятна ценность книги вообще, а на фронте в чужой стране тем более. Передавайте благодарность всем, кто вместе с Вами принимал участие в подборе книг. Т. Ивановой я напишу особо. За открытки с видами Свердловска также благодарен. Как будто бы потянуло уральским воздухом. Скоро четыре года, как я лично выехал из Свердловска. Удаться ли вернуться - не знаю, а хотелось бы. Война, хотя и вступила в завершающую фазу, но она отличается от предыдущих этапов особым ожесточением, которое увеличивается день ото дня. Остаться живым - для этого надо обладать особым счастьем. Уже два с половиной месяца я в Германии, правда - часть этого времени у меня выкала, но уже накопилась целая сумма впечатлений, о которых гораздо удобней говорить, чем писать. Думаю, что еще в этом году смогу их лично передать Вам, если не будет возражений с Вашей стороны. Надеюсь, что на этом наша переписка не прекратится. Буду ждать от Вас писем о новостях свердловских, о Вашей личной жизни. Со своей стороны обещаю быть активнейшим корреспондентом. Не обижайтесь, что мало пишу. На днях продолжу.

Адрес мой старый: п/п 24406-Р, З. П. Андрееву. С приветом

Тв. подполковник З. Андреев

7.04.45

Германия. Пров. Бранденбург

1945

АПРЕЛЬ

Здравствуйте, наши дорогие!

Привет всему коллективу от ваших знакомых фронтовиков.

Дорогие друзья, мы получили ваше теплое родное письмо, за что от всей души благодарим. Из вашего письма мы узнали о вашей плодотворной работе в тылу и о вашей заботе о фронте. Гордимся мы Уральцы, что наша молодежь заняла первое место по лыжам, радуемся и тому, что наши деды участвуют в художественной самодеятельности, ведь вы не найдете ни одной страны в мире, где бы были в таком почёте старики, как у нас. Нашими стариками созданы все условия для радостной жизни, и их радостную жизнь мы защищаем своей кровью. Пусть наши старики живут и здоровуют долгие годы и пусть твердо верят в нашу силу, мы их старость оберегаем надёжно. Можем вам сообщить, дорогие друзья, что мы в долгу перед ними не останемся. Каждый день мы все ближе и ближе подходим к сердцу фашистского логова. Наши бойцы изо дня в день все больше и больше проявляют чудеса храбрости. Вот несколько примеров. Одно наше подразделение получило задачу — выбить фашистов из населённого пункта, но фашисты вели сильный огонь, и наше подразделение вынуждено было залечь. Тогда рядовой Кравченко Ваня поднялся во весь рост с криком «За Родину, за Сталина, за мной». И словно какая-то неведомая сила подняла всех бойцов и встретила на врага, враг в панике стал убегать, а этим воспользовались наши солдаты и почти всех истребили фашистов, которые обороняли населённый пункт, уцелели только те, которые сдались в плен. Или второй пример: наш красноармеец Артёмьев за последние дни уничтожил лично 47 фашистских солдат. Примеров героизма и мужества много, в письмах о них не опишешь, этим делом займутся наши писатели, историки и поэты, они вам более подробно расскажут о героях нашего фронта. А нам, солдатам, нужно гонимый быстрее фашистского зверя. По поручению солдат вам А. Н. Халин.

7.4.45 года

1945

АПРЕЛЬ

Клавва!

Первого я получил Ваше письмо, сразу оба гва. Получил их дорогой, со встречной машинкой, а отвечать мнею возможность только сегодня. Не обижайтесь на эту невольную задержку с ответом — все время на колесах, все время в пути.

Я не хочу совершенно в этом письме касаться личных вопросов, да это и не интересно вам совершенно, т. к. достаточно полно отражено в сводках Сов. Информбюро. Вот несколько дней назад в обстановке более спокойной, чем сегодняшняя, мне возвратили ещё две книги еще сентябрьской партии, это Писемского толки и толки Чехова.

Книжки эти путешествовали целую зиму и прошли через чертову зиму ржи. Обе книги в достаточно хорошем состоянии.

Малахитовую шкатулку я берегу отдельно и выдаю в том случае, когда уверен в аккуратности читателя.

Успел прочитать Достоевского. Честно признаюсь: ранее его не читал по-серьезному. В 1928 году взялся было за «Записки из Мертвого дома»; но не понял их и Достоевского оставил на долгий срок. У меня с некоторыми писателями так получалось, т. к. брался читать чересчур рано, не понимая еще произведения. Вот «Войну и мир» брался читать три раза — вначале в 1925, в 1929 и прочитал полностью только в 1934 году. «Историю города Глупова» дочитал (вслух), будучи в госпитале в 1942 году, а в 1927 он показался невероятной чепухой, ненужной выдумкой и т. д., как и все произведения Салтыкова-Щедрина. «Преступление» произвело очень сильное впечатление как большая человеческая драма, описанная с большим искусством; вот с «наказанием» человек нашего времени пожалуй не согласится, но это уже чересчур большой вопрос, на этом клочке не уместится.

Мне вот племянница-сиротка из Уфалея пишет: «Дядя Витя! Напишите мне рассказ о фронтовой жизни», а я боюсь. Боюсь, что ничего не выйдет, т. к. ни разу с такой целью не брался за карандаш. Ваш намек с конвертом понимаю как упрек в редких письмах и постараюсь в дальнейшем восполнить этой пробел, а пока за неимением времени кончаю эту писюлю.

Желаю Вам успехов. Ваш Виктор. З.О.45

Выполняя Ваше желание, посылаю ответ именно на этой бумаге. Виктор.

1945

АПРЕЛЬ

Поздравляю ваш коллектив гос. публ. библ. им. Белинского с Новым годом 1945 год — наступающий победный год.

1945 год, все мы, вся наша великая и могучая Родина встречает с великими победами на фронтах и в тылу. На всем своем протяжении от Черного до Баренцева моря полностью очищена от врага. Снова засияло солнце над Правобережной Украиной, Белоруссией, Крымом, Молдавией, Эстонией, Латвией, Литвой. Эту родную землю, истерзанную подлыми немецкими захватчиками, мы вернули Родине в истекшем году. Миллионы советских людей, томившихся в ярме у фашистских рабовладельцев, вернулись к радостному сознательному труду.

«За Родину, за Сталина!» С этим вдохновенным лозунгом мы побеждаем в боях за очищение нашей земли от немецких захватчиков. Далеко от Родины мы празднуем этот Новый год. Кратчайший путь к дому лежит через Берлин. Черные дни настали для гитлеровских разбойников. Мы стоим на пороге звериного логова, как грозные суры, беспощадные мстители, верные сыны советского народа, приказавшего нам осуществить великую благородную миссию: навсегда избавить человечество от гитлеровской чумы. 1945 год будет последним годом Германии. Мы придем туда и оплатим за все злодеяния, за ваши страдания, за слезы жен и матерей.

Дорогие работники библиотек. Я от вас получил посылку, то есть бандероль, за что очень благодарю, за вашу заботу, за вашу помощь фронтовикам. Ваши книги очень интересные. Мы, воины Красной Армии, в свободное время читаем ваши книжки. Дорогие работники библиотек, за вашу заботу о фронтовиках мы, воины, очень и очень благодарим, и от имени себя илю я вам искреннее пожелание самых наилучших успехов в вашей работе, самых хороших успехов в жизни и встрече с сыновьями, отцами, которые пах-ся на фронтах отечественной войны.

Всему коллективу Биб-ки им. Белинского (г. Свердловск на Урале)
Здравствуйтесь, дорогие товарищи! Вчерашнее Ваше письмо нас
взволновало хорошими пожеланиями и горячими поздравлениями.
Это письмо так особенно дышит теплотой и вниманием к нам,
что несмотря на далекое расстояние, Вы нам кажетесь такими
близкими и простыми.

Такое письмо приятно читать, в нем, кроме заботливой теплоты и
нежности, чувствуется и сила единства. Ясно ощущаешь, что поддержи-
вать — твердая опора.

Мы Вам и так за многое благодарны. Так примите еще раз от нас
наше скромное спасибо, пожелаем Вам самых лучших успехов в Вашем
деле.

Мы дело свое знаем. Скоро Вам напишем, что знамя Победы уже над
Берлином.

Пишите нам. М. М.

Что касается лично самого себя, то я о себе, право, не знаю, что
писать или, вернее, что именно интересует того, кто спрашивает,
как Вы писали обо мне.

Если возраст, то могу точно сказать, что больше двадцати лет, но
меньше, чем сорок. Родился, жил и учился в Южном Казахстане. Нет,
Клава, Вы лучше знаете, что писать о себе, нежели я. Так я Вас
очень прошу, напишите о себе, а я, глядя на Ваше письмо, напишу про
себя.

В письме, полученном вчера, я узнал о том, что Вы выслали нам две
очень интересные книги. Эта новость облетела уже многих. Книжки
еще не пришли, а уже загадывают читать в порядке очереди.
Клава, еще и еще раз Вам благодарности за высланные книжки.
Спасибо за теплые слова приветия, которые читаем мы с радостью
вдали от Родины. Пишите. Буду ждать.
С приветом и уважением к Вам М. М.

Расскажу еще про случай, как Ваши письма были напечатаны в
нашей фронтовой газете.

Мы подошли к реке, которую должны были форсировать. Противник нас встретил сильным артиллерией, и мы должны были укрыться в щелях, но счастье оказалось недалеко.

После артиллерийского сна стал методически вести огонь по нашему расположению. Я вскочил в одну из ячеек, в которой уже сидело два человека.

После нескольких минут разговора я узнаю, что один из них военный корреспондент нашей фронтовой газеты, пришел на передний край с тем, чтобы написать статью о боях в этом районе. В короткий срок он успевает меня расспросить о многом. «Получаете ли письма из тылу?» — вдруг спросил он у меня. Я ему ответил утвердительно кивком головы. «Тогда расскажите что вам пишут хорошего?» Я уже был занят делом, а он назойливо пристает со своими расспросами. Тогда я вынул из полевой сумки все наши письма и подал ему.

Он внимательно прочел, достал блок-нот и стал выписывать из писем нужное для себя. Через неделю все мы читали, как Клава Скобелкина организовала несколько посылок художественной литературы фронтовикам-миломейчикам. Ничего печатались отдельные отрывки из наших писем.

Этой чисто дружеской перепиской интересуются не только близкие к нам люди, но и командир части брал пару книг для себя.

Обо всем этом хорошо только говорить, а не писать, ибо бумаги переведены много, а написать ничего не напишем.

1945

МАЙ

16.5.45.

Привет из Праги!

Здравствуй Клав!.

Поздравляю Вас с Великой победой всего советского народа над фашистской Германией.

День Победы настал, и мы его очень шумно отпраздновали со всеми почестями и салютами всех видов оружия. Дожили до этого долгожданного дня, которого с любовью ожидал весь мир.

Теперь уже наверняка дождемся дня, когда встретимся с родными, друзьями и знакомыми.

Ваше письмо я получил на третий день Победы, это придало еще больше радости моему сердцу, и без того наполненному ею через край. Сейчас мы очень заняты подготовкой к параду и встрече президента Чехословакии г-на Бенеша.

Закончив встречу и парад, приведем себя в надлежащий вид после фронтовых условий, а затем уже будем думать о возвращении на свою любимую родину.

Расположены мы на окраине города Праги в зелени садов и цветов. Окружающая красивая и живописная местность всегда клонит к сладким мечтам, но и они враз проходят, когда вспомнишь, что на родной земле еще прекрасней.

Возможно, что в ближайшие два-три месяца мне удастся побывать попутно и у Вас. Конечно, буду ехать через Свердловск уже не проездом, а с остановкой не меньше, чем на один сутки.

Сейчас, как никогда, мы всем подразделением ценим Вашу помощь, оказанную нам в боях. Теперь мы расположились прекрасно и в прекрасных условиях. Все Ваши ценнейшие книги выложены на стол, чтобы их каждый в любое время мог почитать.

Я говорю «ценнейшие»: ведь не все книги нам пришлось сохранить. Часть книг пострадала еще в Карпатах, и несколько штук даже в последних боях. Но дело не в этом. Мы сохранили то, что могли по возможности, скоро мы будем пользоваться уже библиотеками, а не посылками.

Дело-то в том, Клава, что я понимаю Вас так, как оно есть. Ваша Большая заслуга не только в том, что Вы выслали нам книги, а и в том, что их еще нужно было покупать на свои личные деньги на рынке. А на это не каждый бы решился.

В письмах, да еще на таком огромном расстоянии, да в фронтовых условиях, нельзя Вас было отблагодарить так, как этого Вы заслужили. Но по приезду в Свердловск я за всех своих товарищей отдам Вам должное за Ваши труды. Лично в моей жизни те же изменения, что и у всего нашего народа.

На этом я кончаю.

Пишу на вашей бумаге и в вашем же конверте.

Привет от Золоти.

С приветом Михаил.

ЗДРАВСТВУЙТЕ,
ДОРОТОЙ
ТОЗАРИШ,
КЛАВА!

Клава, имя которой так часто встречается в письмах — это **Клавдия Ананьевна Скобелина**. В годы войны ей вокруг тридцати (год рожд. 1913) и она заведует особым отделом нашей библиотеки. Образование у нее самое правильное — Высшая партшкола и Ленинградский институт культуры. Как профорг, Клавдия Ананьевна отвечает и за переписку с бойцами, и за читки в подшефном госпитале № 1709. Делает всё с полной отдачей, судя по благодарностям в приказах и живой благодарности солдат. Легко ли это, если муж, Алексей Михайлович Поталицын, пропал без вести, а на руках маленькие дети — Вероника и Вадим? Конечно, это судьба многих и многих женщин в те годы. Правда, не все они умели найти силы и какие-то очень нужные слова для чужих людей, как, наверное, умела Клава Скобелина...

Из Белинки она ушла в марте 1948 года. Ушла на повышение — заведующей библиотеки Дома связи. Сначала работала одна, потом появился небольшой штат. Оттуда и вышла на пенсию, в 1983 году. Те, кто помнит (спасибо за рассказ Ирине Михайловне Конюшевской), вспоминают ее с большой теплотой и нежностью. «Мировая женщина» — могла и отругать, и защитить, и помочь, если трудно.

Клавдия Ананьевна скончалась года два назад. Сын был хореографом и умер еще в 1980 году от рака. Остались дочь и внучки. Остались письма, где она молодая навсегда...

Валентина Живаева.

ПОСЛЕ БОЯ СЕРДЦЕ ПРОСИТ...

Письма с фронта, приходившие в Белинку в 1943—1945 годах, оказались интересными для нас не только по-человечески, но и профессионально, потому что, кроме прочего, они и о книгах:

«...мы преисполнены веры и надежды, что вы и ваш коллектив библиотечных работников найдут скромный фонд лучшей художественной литературы и с должным подъемом и желанием будут регулярно подбирать и высылать нам желанные как воздух, как пища — книги, журналы и пр.

В этом ваше будет одно из благородных и благодарных трудов и проявлений советского долга перед фронтовиками, вклад в победу над врагом...»

Книги, присланные из Белинки, были для бойцов напоминанием о мирной жизни, о довоенном времени, о простых человеческих радостях:

«...В свободное время от боевой работы с удовольствием читаю вашу книгу...

...на новых привалах и отдыхе ваши книги будем читать с большим воодушевлением...

... Книга, которую вы просили передать герою дня... Я этого сделать никак не мог, т. к. в этот день мы боя не вели. Но я ее отдал лучшему отделению в их собственность, и они гордятся ею. Вот мы уже второй день не ведем боя, поэтому солдаты читают ваши книги все сразу...

... Между отдельными боями мы имеем возможность культурно отдохнуть и повысить свой идейно-политический уровень...»

Какие книги читали в перерывах между боями, просили прислать на передовую, хранили в вещмешках?

«У нас к Вам будет одна просьба — присылать нам книги, так как Вы присылали до сих пор, только побольше исторических, потому что я сам и большинство моих товарищей любят читать исторические романы».

Отчетливо слышен «голос времени»:
*«...вышлите мне книгу т. Сталина
“О Великой Отечественной войне”
и Краткий курс истории ВКП(б), труды
Ленина, Сталина, политсловаря заиметь
не удалось...»*

Абсолютный «чемпион» спроса — русская классика:

*«томик Пушкина это у нас настольная
книга. Но на столе ее редко увидишь.
Она с рук почти не сходит...»*

*“Историю города Глупова” дочитал
(вслух) будучи в госпитале в 1942 году...*

... Успел прочитать Достоевского...

*...Писемского томик и томик Чехова...
Книги эти путешествовали целую зиму и
прошли через чертову уйму рук. Обе книги
в достаточно хорошем состоянии...»*

Среди любимых называют «Как закалялась
сталь» Н. Островского:

*«Образ Павла Корчагина стал для нас
примером стойкости и мужества
в борьбе за выполнение поставленной
задачи, мы учимся быть такими, каким
был Павел Корчагин».*

Есть серьезные размышления о прочи-
танном когда-то, в другой жизни, до войны:

*«“Историю города Глупова” дочитал
(вслух) будучи в госпитале в 1942 году,
а в 1927 он показался невероятной чепухой,
ненужной выдумкой и т. д., как и все
произведения Салтыкова-Щедрина...»*

... Успел прочитать Достоевского.

*Честно признаюсь: ранее его не читал
по-серьезному... “Преступление”
произвело очень сильное впечатление как
большая человеческая драма, описанная с*

*большим искусством; вот с “наказанием”
человек нашего времени, пожалуй, не
согласится, но это уже чересчур большой
вопрос, на этом клочке не уместится...*

*... В 1928 году взялся было за “Записки
из Мертвого дома”, но не понял их,
и Достоевского оставил на долгий срок.
У меня с некоторыми писателями так
получалось, т. к. брался читать чересчур
рано, не понимая еще произведения...»*

«Интереснейшей книгой» называют ба-
жовскую «Малахитовую шкатулку», другие
сказы:

*«В этих сказах не только отражена
каторжная жизнь и быт старого Урала,
но в ней как в зеркале выглядит новый
мощный современный Урал...»*

*“Малахитовую шкатулку” я берегу
отдельно и выдаю в том случае, когда
уверен в аккуратности читателя...»*

Самое большое потрясение: книги воевали
и погибали — как люди:

*«придя в свою роту узнал, что часть книг
погибла вместе с моими боевыми
товарищами. Коган был убит за книгой
Гончарова снарядом, разорвавшимся
рядом. И мой любимый Обломов полетел
на воздух, изрешеченный осколками.
Книги Горького и Островского прямым
попаданием мины разнесло, и следов
от них не осталось в ячейке,
где их читали и оставили.*

*Так в битвах за Карпаты мы бились
вместе с книгами, с ними же и умирали те,
кому суждено было умереть».*

И вот — Победа! Библиотекари Белинки —
среди ее творцов!

«Вы заслужили своей работой честь салютовать фронту...

Книги, полученные с Урала, идут вместе с нами в наших вещмешках. За ваше внимание, оказанное нам, большое вам фронтовое спасибо, спасибо солдатское, русское спасибо!...

...Вы, дорогие товарищи, своим скромным трудом делаете великое дело. Книга — лучший друг человека, книга дает человеку прилив новых сил, учит его ненавидеть врага всеми силами его души, воодушевляет его на новые подвиги».

Письмо, написанное уже после Победы.

16.5.45.

Привет из Праги!

Здравствуйте, Клава!

Поздравляю Вас с Великой победой всего советского народа над фашистской Германией.

День Победы настал, и мы его очень шумно отпраздновали со всеми почестями и салютами всех видов оружия. Дожили до этого долгожданного дня, которого с любовью ожидал весь мир.

Сейчас, как никогда, мы всем подразделением ценим вашу помощь, оказанную нам в боях. Все Ваши уцелевшие книги выложены на стол, чтобы их каждый в любое время мог почитать.

Я говорю «уцелевшие»: ведь не все книги нам пришлось сохранить. Часть книг пострадала еще в Карпатах, и несколько штук даже в последних боях. Но дело не в этом. Мы сохранили то, что могли по возможности, скоро **мы будем пользоваться уже библиотеками, а не посылками».**

Так победили!

Надежда Сулимова.

ПИСЬМА С ФРОНТА:

попытка
лингвокультурологического
анализа

На сталинскую эпоху пришелся расцвет советской тоталитарной системы и языка. Влияние официальной идеологии осуществляется, прежде всего, через языковую политику. Сохранившиеся в Белинке письма с фронта — яркое тому подтверждение.

Практически нет ни одного послания, нейтрального идеологически.

Многое объясняет авторство писем: пишет парторг части, либо письмо написано по поручению комсомольского комитета. Эти письма, как правило, строгие, официальные, «правильные». Оттенки человеческого, личного, внеидеологического появляются, когда переписка становится «разговором» двух людей, но и тогда это только оттенки.

Можно вычленить ряд идеологем, закрепляющих в языковой форме идеологическое содержание. Это, прежде всего, идеологемы ПОБЕДЫ.

Толкование идеологем мы даем по Толковому словарю языка Совдепии (СПБ.: Фолио-Пресс, 1998).

Лозунги-клише «Победа любой ценой» и «Все для фронта, все для победы» — лейтмотив писем: Будем драться; Готовимся — готовый = *К борьбе за дело коммунистической партии* (Толковый словарь языка Совдепии, С. 134); Повышаем; Изучаем; Упорно и настойчиво; Стараемся; Верим; Приложим все знания; Новые ратные подвиги.

Общее и объединяющее все высказывания-идеологемы — настроение твердости, уверенности в своих силах: Вызов; Стальная грудь — Сталь — *твердый металл, сплав железа с углеродом и другими металлами, символ прочности, стойкости* (Там же. С. 583); Наша сила — Сила — *часть общества, отличающаяся какими-л. Характерными*

признаками или направленностью в своей деятельности (Там же. С. 545).

Идеологемы обращения (к адресату). Интересны традиционные для советского времени формы обращения людей друг к другу: **Дорогие товарищи; Товарищ** — гражданин в советском обществе (Там же. С. 611); **Товарищи шефы** — **Шефы** — коллектив, предприятие, взявшие шефство над кем-либо (666); **Пламенный привет; Братская культурная взаимопомощь; Укрепить тесную связь** — переписку.

Авторы писем используют форму обращения, рожденную военным временем: **Пламенный красноармейский привет** — **привет** — выражение дружеского расположения (Там же. С. 474).

Письма с фронта призывают: **Крепите обороноспособность** — **Оборона** — Система общегосударственных мероприятий для защиты населения от оружия массового поражения, а также система органов, осуществляющих эти мероприятия (Там же. С. 382); **Трудовыми подвигами ковать победу** — **Подвиг** = *Трудовой подвиг* (Там же. С. 446); **Передовики в соревновании** — **Соревнование** — Социалистическое соревнование (Там же. С. 569); **Равнялись** — **Равный** — имеющий одинаковые прав, положение, значение (Там же. С. 505); **Будьте передовиками** — **Передовик** — *Одобр. Тот, кто опережает других в работе, добивается наилучших достижений* (Там же. С. 431); **Ответственное дело воспитания широких масс трудящихся; Ударник** — *Передовой работник социалистического производства, учебы* (Там же. С. 618); **Задание** — *Предписанный, намеченный планом объем работ* (Там же. С. 200).

Письма дают представление фронтовиков о жизни и труде в тылу: **В великой трудовой общественной жизни; Труженики просветительного фронта Урала** — **Труженики** — работники какой-либо области, сферы труда (Там же. С. 614); **Скромным трудом** — **Труд** — *освобожденный (свободный), =Победивший; =Беззаветный (благородный, вдохновенный, самоотверженный, упорный, ударный, честный); =Созидательный; =Общественно-полезный; =Мирный; =Социалистический; =Коммунистический.*

На фронте чувствуют помощь тыловиков и надеются на поддержку: **Позади щит** — **твердая опора** — **Твердо** — *Уверенно, стойко, неизменно* (Там же. С. 599); **Новый мощный современный Урал; Плодотворная работа в тылу; Большая и ответственная работа; Радостный созидательный труд** — **Труд** — *Созидательная деятельность человека* (Там же. С. 609); **Честно и кропотливо работать** — **Честный** — *Формулировка, являющаяся условием для применения к заключенным некоторых льгот =Честное отношение к труду = Честное комсомольское =Честное партийное* (Там же. С. 660). **Героический** — *доблестный, самоотверженный* (Там же. С. 115); **Великое дело** — *работа, созидательная деятельность* (Там же. С. 150); **Пример стойкости (мужества); Подвиги** — *=Трудовой подвиг* (Там же. С. 446).

ИДЕОЛОГЕМЫ —

САМОХАРАКТЕРИСТИКИ СОЛДАТ

Рассуждения солдат о самих себе: **Красноармеец** — *Боец красной армии* (Там же. С. 287); **Красноармейская благодарность** — официальная оценка чьего-л. труда, деятельности как мера поощрения (Там же. С. 55).

Обращения к однополчанам: **Мои боевые товарищи; Братья фронтовики; Патриоты Родины — Патриот 1. Тот, кто любит свою Родину, предан ей 2. Тот, кто борется за установление социалистического строя в своей стране** (Там же. С. 425).

О родной армии воины пишут с гордостью: **Победы Красной Армии — Армия — Боевая работа — Бой — Столкновение и борьба противоположных направлений, интересов =Революционные бои** (Там же. С. 59); **Победа — Успех в борьбе за что-либо, выдающееся достижение** (Там же. С. 444).

Письма с фронта напоминают нам об обязательной реалии советского военного времени — присутствии в каждой части парторботника, комиссара: **Повысить идейно-политический уровень — политика — деятельность государственной власти в области внутригосударственного управления и в области международных отношений** (Там же С. 454); **Требования личного воспитания**. Закономерен список книг, которые просят высылать солдаты: М. Горький «Мать»; Н. Островский «Как закалялась сталь»; «Изучаем книгу т. Сталина “О Великой Отечественной войне Советского Союза”», «Краткий курс истории ВКП(б)», **Золотой фонд — Сталин**.

Идеологемы врага

Высказывания о противнике очень жесткие. Враг — не человек. **Лютый и коварный враг; Били и будем бить; Злейший враг прогрессивного человечества; Фашистский зверь; У порога звериного логова; Гитлеровская чума; Ненавистный фашистский зверь**.

Судьба врага рано или поздно будет решена: **Разгром врага; Разобьется враг**

— **Враг — противник, неприятель =Враг революции** (Там же. С. 96); **Победа над врагом — Победа — Успех в борьбе за что-либо, выдающееся достижение** (Там же. С. 444); **Добить врага в его собственной берлоге; изгнание гитлеровской сволочи с нашей советской земли; стали бить фашистских гадов; черные дни настали для гитлеровских разбойников**.

ИДЕОЛОГЕМЫ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА

Советский человек уверенно чувствует себя в коллективе: я — это мы! **Наших советских — советских — относящихся к советам, власти советов** (Там же. С. 561); **Наш народ = Счастливые народы Советской страны; Советский человек будет еще гуманнее — Гуманизм — человеколюбие, уважение к человеческому достоинству. ==Социалистический гуманизм. ==Революционный гуманизм. ==Гуманизм революционного пролетариата** (Там же. С. 145); **Наш народ, наш Сталин; Советский долг — Долг — обязанность перед кем-л. ==Священный (почетный) долг ==Патриотический долг ==Моральный долг == Общественный долг == Классовый долг == Партийный долг == Гражданский долг == Трудовой долг** (Там же. С. 171); **Сыны нашей социалистической Родины; Читаем коллективно Коллектив — =Социалистический =Производственный; Трудовой коллектив** (Там же. С. 253).

Советские воины рассуждают о любви к социалистической Родине и к Верховному Главнокомандующему: **Крепче любить Родину — Родина — Наша социалистическая Родина; Великий — выдающийся по своему значению, влиянию, достижениям** (Там же. С. 77) **Сталин — И. В. Сталин,**

советский партийный и государственный деятель, Генеральный секретарь ЦК КПСС с 1922 по 1953 гг. (Там же. С. 581). Упомянутые исторические реалии — Великий праздник — 27-ая годовщина Октябрьской революции; Особое задание Верховного Главного командования — придают письмам значение документа.

Помимо идеологем, тексты писем дают образцы культурем, выражающих общечеловеческие ценности.

Их можно объединить по тематическим признакам.

ЛЮБОВЬ И ДРУЖБА

Ярко проявились особенности русского национального менталитета — соборность/общинность сознания, единение духа, всемирная отзывчивость, широта души, терпение, совестливость:

Родным, друзьям, знакомым; Искреннее спасибо; Благодарность; Благодарен; Буду ждать; О Вас, о своей, о такой дорогой для нас; Ждем; Должное за ваш труд; Друзья в долгу не останутся; Великая просьба; С искренним приветом; Ваше чуткое и заботливое внимание; Подруги; Русских женщин; Ваших подружек отблагодарить; Благодарность; Чувство наслаждения, восторга, удовольствия; Дорогие девушки; Искренний, боевой привет; Очень много раз благодарим вас; Ваше женское внимание к нам; Мы как молодые ребята желаем познакомиться; Передайте своим друзьям; Извиняюсь за краткость ответа и желаю наилучших успехов; Очень буду благодарен вашему вниманию; Томился мучительной радостью; Лично вашу заботу; От души желали бы побла-

годарить коллектив библиотеки; Чувствуя за собой долг за великое внимание и помощь; Ваша забота; Теплые пожелания; Согревающее письмо; От солдатского сердца благодарим; Вы, милые, родные, помогаете нам; Приятно и радостно читать ваши теплые слова; Выражаю благодарность за чуткое отношение к нам; Желаем вам счастья и радости; Радость; Оживление; Солдат соскучился; За ваши сердечные думы, пожелания, заботу; Веселой, счастливой, полной удач;

Безграничная любовь и горячее пожелание; Взаимная любовь и помощь

Гостеприимной, прекрасной библиотеки; вашу чуткость, отзывчивость; ваше внимание; Русское спасибо; Дорогие работники библиотеки; Искренние пожелания наилучших успехов; Хороших успехов в жизни; Хорошими пожеланиями и горячими поздравлениями; Письмо дышит теплотой и вниманием; Кажется такими близкими и простыми; Заботливой теплоты и нежности; Наше скромное спасибо; Лучших успехов; Спасибо за теплые слова; С приветом и уважением к вам; Дорогая Клава; Фронтowej привет от чистого сердца; Любим и ценим вашу заботу; Теплое родное письмо.

Даже простое перечисление показывает преобладание «человеческих» высказываний над идеологическими. Человек и на войне оставался человеком, и переписка с оставшимися в тылу давала такую возможность. Ценности нравственного, духовного порядка занимают в иерархии ценностей более высокое положение в сравнении с ценностями социального, экономического, политического порядка.

ЛЮБОВЬ К РОДИНЕ

Любовь именно к Родине. Не к государству Советский Союз; но к людям России, городам России. Родным: Любимая Родина; Русских людей, нашей Родины; Великой, свободной, недоступной врагу; Русскими великими воинами; Русский мужчина может называться человеком; Потянуло уральским воздухом; Родных сел и городов; Вдалеке от Родины; Любимой Родины; За рубежом родной земли; Находясь далеко от своей любимой Родины; Что солдат получает из тыла, с Родины, то для него праздник; на родной земле еще прекрасней.

ЧТЕНИЕ (ВОЙНА И КНИГИ)

Посылки с книгами — это весточки с Родины, любимые произведения — родом из детства (Гончаров, Бажов, Толстой, Достоевский).

С любовью ожидали; Ценность книги; Придало больше радости; На родном нам, русском языке; С удовольствием бы почитали нашу русскую родную литературу; Читать товарищам; Были рады книгам; Книги — желанные как воздух; Большая радость — получили книги; Книги — дорогой подарок; Книги — подарок, который приносит много радости; Добрый новогодний подарок; Благодарность за книги; Читаем с радостью;

Книги — друзья, книги — часть той, мирной жизни, которая осталась далеко в прошлом. Книги — это человеческое общение: Не так рады книгам, как вашей заботе и вниманию.

Подводя итог, можно говорить о том, что письма с фронта — красноречивый документ прекрасного и страшного времени — Великой Отечественной войны.

Полина Сулимова.

КНИГА НА ВОЙНЕ, КНИГА О ВОЙНЕ

Рассказ о книгах с выставки
«Лики Победы: Судьба праздника»

И суровая, и печальная,
Трогательная временем ошпечатавшая
Юрий Левитанский.

И трогательная, и забавная временами... Книгу военных лет узнаешь сразу: маленькая, тоненькая, на очень плохой бумаге, не претендующая на какую-либо ценность для книговеда. Но есть ли для нас что-то более драгоценное, чем эти скромные издания, способные сказать о войне и человеку на войне больше, чем многие серьезные и научно выверенные тома? Книги, которые особенно наглядно показывают, почему мы победили.

Например, книжка, в которой собственно о войне ни слова: «Огород в комнате» (1943). Из названия всё ясно: как выращивать в домашних условиях зелень и овощи, чтобы хоть как-то подпитать организм витаминами. А за этим — урожай, который некому было вырастить и некогда убрать, голодные дети и необходимость жить.

Или еще одна из многих: «Упрощенные методы переработки какао-бобов» (1942). Упрощение коснулось многого и в материальном, и в духовном производстве. Пропускались подробности, терялись детали, но и спадала шелуха, смывалась непрочная краска, неразличимы делались оттенки, остались черное и белое, «да» и «нет», друг и враг...

1955

Первый круглый юбилей Великой Победы, который, по свидетельствам современников, прошел тихо и незаметно. Свежи были раны, но свежо и счастье победы, негромкое чувство, не имеющее почти ничего общего с радостью или эйфорией. Праздник не надо было «отмечать», о нем не надо было напоминать. Победа была самим воздухом их жизни — подобно воздуху ее не замечали.

Главная из «малых побед» войны — Сталинград, победа бесспорная (хотя в атмосфере холодной войны делаются попытки и ее оспорить), победа честная, в открытом бою, показавшая неисчерпаемые силы страны и ее способность к обновлению. Победили все вместе — народ, армия, партия — и именно потому, что были

вместе. Появляются первые воспоминания сталинградских героев — Василия Зайцева, Якова Павлова, Василия Чуйкова. Сталинградский летописец **Василий Гроссман** в 1952 году начинает печатать свой роман «За правое дело». **Вера Панова** получает Сталинскую премию за повесть «Спутники» (1946), одну из лучших и по сей день книгу о людях на войне.

Понемногу заявляют о себе молодые поэты-фронтовики. А в 1953 уходит из жизни один из самых любимых и ярких в своем поколении — Семен Гудзенко. «Мы не от старости умрем, от старых ран умрем», — писал он и о себе тоже.

Упрощению подверглась и история страны. Вычленилось только то, что поддерживало боевой дух народа. Наш долгий путь — это путь героизма, стойкости, самопожертвования. «Народ-герой, народ-воин» — так называется один из кратких очерков истории великого русского народа (Мануильский Д., 1944), и это лейтмотив многих подобных изданий. Конечно, к 1944 году мы уже накопили опыт новых побед, сквозь призму которых и бывшие победы России засияли новым блеском. И этот текст — собрание ярких пропагандистских приемов, выработанных и опробованных за военные годы. Россия — страна трудной судьбы. «Созревшие бананы не падали в ней на головы осчастливленных природой бездельников». Стойкость и неприхотливость русского человека, который «спал на сырой земле и не простужался. Ел не лангусты и омары с пряными острыми соусами, а

квашеную капусту и хлеб». Его мирный нрав, в трудные времена оборачивающийся невероятной силой. «Кубанский казак..., притащив на своей спине обалделого врага, не добивался ни наград, ни похвал. Он не требовал себе лавров Зигфрида, не требовал, чтобы о нем слагали песнь Нибелунгов. В лучшем случае он, глядя на пленника, сплёвывал: «Вишь, какой никудышный. А тоже, воевать лезет!» Единство всех народов большой страны — рязанских и орловских крестьян, запорожцев, джигитов, которых вырастил Кавказ. Мужество в смерти. «Умирили спокойно, без оханья и жалоб, без истерики». Советский Союз как естественное продолжение и завершение великого государства, созданного «народом-героем, народом-воином», народом-победителем. С точки зрения исторической правды и социальной психологии этот веселый текст более чем уязвим. Но как воодушевляющий миф он, бесспорно, работал тогда, когда до Победы было недалеко. Важно было снова и снова напоминать о победах русского оружия, даже не приводивших к победе в войне (**Брусиловский прорыв**), о том, что мы уже были в логове нашего исконного врага (**Русские в Берлине. 1756 — 1763**), о том, какой финал ждет тех, кто приходит к нам с мечом («**Бесславный конец завоевателя**» — о Наполеоне). Война против немецких оккупантов в 1918 году тоже как-то незаметно стала «отечественной» и даже «**Немецкий шпионаж в царской России**» нам не по душе. Делаются безуспешные попытки восстановить историческую связь Советского государства с прежней Россией.

Двадцатилетие Победы впервые празднуется широко и всерьез. Впервые — Минута молчания. Еще достаточно молоды и в силе победители. Еще живы великие полководцы Великой Отечественной, которые один за другим пишут свои мемуары. Самый любимый — Рокоссовский, рыцарь войны. Воспоминаний вообще появляется очень много — ценно каждое свидетельство, каждый очевидец. В широкое употребление входит слово «Солдат». Все они солдаты — от маршала до рядового бойца. Именно солдаты победили в войне и солдатам — главные почести и благодарная память.

Десятилетие начинается пронзительным рассказом «Судьба человека» **Михаила Шолохова**. Выходит первая книга Бориса Слуцкого «**Память**» (1957).

Много книг о подвиге Брестской крепости. Вслед за книгой Сергея Смирнова появляются воспоминания живых участников обороны. Очень много о Ленинграде и самых разных сторонах жизни осажденного города. Ленинград воспринимается как символ высокой человеческой культуры и гуманизма — именно их защищали и отстояли ленинградцы.

Большой пласт литературы о военных корреспондентах — передовом отряде советской интеллигенции.

Встает на ноги первое послевоенное поколение. Много книг, адресованных им, призванных воздействовать на их души. Много пафоса... Нужны уже какие-то сильные средства: появляются шоковые книги о концлагерях и воспоминания узников.

Ты знаешь, наверное, все-таки Родина
Не дом городской, где я празднично жил.

К. Симонов.

Это всё наша страна. Наша Родина, которую многие впервые увидели и почувствовали родной. Происходило «заземление» высоких понятий — отечество, свобода, священная война. Всё это оказалось так до боли близко и очевидно. Высокая лексика, патетическая интонация в литературе особенно первых месяцев войны были отражением действительных чувств людей. Немногим удалось передать их с такой силой и страстью, как **Константину Симонову**. Он был одним из тех, кто без преувеличения формировал особый стиль времени и язык, которым мы говорили о нашей войне и нашей Победе. Он и сам выглядел как победитель — красивый и любимый, удачливый военкор и автор гипнотических стихов «Жди меня». Всю оставшуюся жизнь Симонов болел войной и много сделал для того, чтобы сохранить о ней живую память.

Слово «победа» прозвучало в первые же часы войны: «Победа будет за нами». И не было дня, чтобы оно не было произнесено. Победа — сияющая вершина, к которой надо идти. Но Победа — это и то, что надо строить самим, строить по кирпичику, и здесь важен вклад каждого. Каждый на своем месте, делая деталь самолета или винтовки, производит и малую, но незаменимую деталь Победы. Нет тыла: «**Каждое предприятие — крепость обороны**». Множество книжек в помощь рабочим массовых профессий — от бурильщика до сталевара неведомого мало-бессемеровского конвертера. А рабочие эти слишком часто женщины и подростки, которым надо и объяснять как-то иначе. Как защитить свой дом от налетов, как построить жилую

землянку, как соблюдать гигиену, как организовать новогоднюю елку, как вести себя воспитателю в детском саду и медику в госпитале. Как воевать и как воевать зимой... Кажется, нет такой сферы жизни, такой проблемы, которую государство не видело бы и не пыталось посредством в том числе и печатного слова как-то организовать. Для каждого на его месте найдется пособие, справочник, памятка. И есть общая для всех этика военного времени: будь бдителен, стойко переноси лишения, заботься о детях (**У нас нет сирот**), храни военную тайну (*«Даже домохозяйке могут быть известны военные тайны, если она знает, на каком военном заводе работает и что именно производит ее муж»*), верь в победу...

1975

Пышное тридцатилетие Победы. Многие считают этот юбилей самым «юбилейным». Победители окончательно становятся ветеранами, которым надо воздавать почести.

Наряду с «Семнадцатью мгновениями весны» (книгой и фильмом) появляется множество книг о чекистах, военных разведчиках, «бойцах невидимого фронта». Первое книжное издание книги на все времена «**В августе сорок четвертого**» Владимира Богомолова (1974) — с посвящением «Немногим, которым обязаны очень многие». Победители — это прежде всего профессионалы, которые научились воевать и научили других. Особый интерес именно к ним, тем, кто на своем месте хорошо делал свое дело, будь то командир подводной лодки, пожарный или работник радио. Главный полководец — Жуков.

Главная победа — Берлин. Много книг про последний штурм. Книги о Германии изнутри.

Анекдот: «Великая Отечественная война — краткий эпизод в битве за малую землю». Хотя Малая земля — все равно великая.

Накануне распада социалистического лагеря особенно выразительно и печально смотрятся многочисленные издания о нашем былом боевом братстве — с чехами, поляками, венграми. Ключевое слово — «освобождение».

Много юбилейных альбомов и особенно много о памятниках. Победа как бы достигла полной зрелости и «забронзовела». Юбилейная научная конференция, по итогам которой выходит обстоятельный трехтомник. Мы умеем вести полемику и внятно объяснять свою позицию.

В то же время: «**Великая Отечественная война: К р а т к а я иллюстрированная история д л я ю н о ш е с т в а**». Когда берешь в руки этот увесистый том с серыми картинками, который невозможно одолеть не только юношеству, понимаешь, что Советский Союз обречен.

Государство смогло взять под контроль даже такую стихийную и неоднозначную вещь, как партизанское движение. Очень интересное впечатление оставляют пособия в помощь партизанам, технологичные, тщательно иллюстрированные, с минимумом идеологии. Перед нами возникают реальные картины войны в ее страшных и будничных подробностях. Ты хотел романтики? А тебя учат уничтожать вражеский склад и производить разрушения на железной дороге. «*Вынь лапчатым ломом костыли, прикрепляющие рельсы к шпалам, и выбей молотком железные подкладки, положенные между рельсом и шпалами*». Кроме того, это как бы и справочники по выживанию в экстремальных условиях (а что экстремальнее войны?). Не

надо быть готовым умереть, не обязательно рвать рубаху на груди. Надо выжить и победить. По мере того, как война становится бытом, приходит понимание: успех определяется уже не столько фанатичной храбростью, сколько добросовестностью и умением. «И опять война — работа», — не раз подчеркивает Александр Твардовский в бессмертной поэме «Василий Тёркин»:

На войне одной минутки
Не прожить без прибаутки,
Шутки самой немудрой.

И это тоже было вовремя понято. Смех как обезболивающее, как необходимая разрядка на войне совершенно необходим. Естественно, что среди книг военного времени много попадается сборников частушек, юмористических стихов, эстрадных сценок и т. п. Конечно, юмор в большинстве из них далек от теркинского уровня, но ведь и цели такой нет. Главное — поддержать, позабавить, скрасить последние, может быть, минуты. Нередко в стихотворной, шутильной форме подаются и вещи вполне серьезные. Вот, например, «Деловые заметки по части разведки» (Наводчиков Е., 1945). Забавное пособие для войскового разведчика. Сорок пятый год, мы наступаем, дело уже, в общем, сделано, да не совсем. Расслабляться рано. *«Победа — искусство, предвиденье, ум, плод упорных, глубоких дум! Это всем воинам служит заветом. А разведчик тем более помни об этом»*. Заповеди:

«Чтобы действовать ловко, нужна подготовка».

«Приметы для разведчика — та же книга: ее открой и в обстановке любой всё она выложит перед тобой».

«Борись неуклонно против шаблона».

Метеорологические наблюдения: *«Зима во многом отлична от лета. Каждый понимает и видит это».*

Разговор с боевым товарищем: *«Я хочу в беседе откровенной поговорить с тобой о тайне военной».*

Поэзия разведки: *«Прячась за кочки, за елки пушистые, мягко, беззвучно ступая на мох, тихо подкрасться и погань фашистскую смелым ударом застигнуть врасплох»*. И так далее. Заметно, что и такая, «для каждого дня», фронтовая поэзия прошла обучение «Книгой про бойца». Она ловкая и бойкая, а это ощущение близкой победы, приподнятое настроение придает ей особое обаяние.

И еще несколько благодарных слов о лучшей книге про войну и ее авторе, которому в 2005 году исполняется 95 лет. В «Теркине» и сегодня не найдешь ни одного лишнего или лживого слова, ни единой фальшивой интонации, ничего, за что было бы стыдно или неловко.

Вот он, Солдат-Победитель, простой парень, труженик, умеющий поработать и отдохнуть, пошутить и сделать над собой нечеловеческое усилие. Умеющий обжить даже войну и умеющий всё забыть ради трудного, постылого и необходимого дела.

Сколько жил, на том конец.

От хлопот свободен.

И тогда ты тот боец,

Что для фронта годен.

«Василий Тёркин» — тоже своеобразное «пособие»: как выжить и как остаться человеком. Каким надо быть, чтобы победить... Через все военные сборники Твардовского проходит эта неповторимая интонация — теплая, человеческая, прямо к сердцу идущая, больше слов ненависти и отточенных форму-

лировок убеждающая в неизбежности Победы...

1985

Последний советский победный юбилей. Много праздничных альбомов и мало праздника. Больше седины и слёз... Победа словно стареет вместе с победителями. Горечь болезней и горечь знания начинают перевешивать радость. Вступает в зрелость поколение, для которого мир — главная ценность, которое выросло с девизом: «Лишь бы не было войны».

Поразительная «Блокадная книга» (1979) Адамовича и Гранина, перевернувшая немало душ.

Новая книга о солдате — «Сашка» (1979) Вячеслава Кондратьева.

Много новых публикаций человеческих документов — писем, записок, дневников. Особенно много, после книги С. Алексиевич, о женщинах на войне. Трагический контраст силы и слабости, жизни и смерти.

Победители оказались просто людьми, со всеми слабостями и сомнениями, людьми, вынужденными к подвигу.

Первые, осторожные публикации о трагическом начале войны.

За шесть лет до распада — много книг о нерушимой дружбе народов Советского Союза, о вкладе каждого в общую победу.

Всё больше вызревает ощущение, что Победа — чудо, которого быть не могло по всем законам. Встает на ноги следующее послевоенное поколение, которое устами театрального режиссера скажет: «В войне не может быть победителей» (К. Серебренников).

Но лишая смысла любую войну, даже эту — они неизбежно приходят к тому, что и победа в войне обесценивается. Даже эта Победа...

Нет ни больших, ни маленьких побед,
А есть одна победа на войне.

О. Берггольц.

Вот «Ленинградский дневник» **Ольги Берггольц**. Сорок четвертый год, стихи за всю блокаду, непостижимая высота человеческого духа. Читать их почти физически больно, столько в них горя, страсти, гордости. Нет, вы ничего не найдете здесь о людоедстве в блокадном городе, ни здесь, ни в любом другом тексте «ленинградской мадонны». Меньше ли они знали о расчеловечивании, чем мы сегодня? Едва ли. Да, конечно, страх, цензура... Но еще и внутренняя цензура, святое целомудрие души, знающей, что такое настоящие муки и достаточно сильной, чтобы схоронить ужасное знание в себе. Наверное, Ольга Федоровна предпочла бы умереть, чем быть побежденной сомнением: «А не гуманнее ли было бы сдать Ленинград? А не власть ли заставила нас пройти через это?..»

Еще один любимый писатель — **Лев Кассиль** и его «Московские записки» (1942). Он описывает Москву 22 июня 1941 года. *«И вот этот день наступил — день великой ясности. Каждый знает, что ему делать, как поступить... Не было ни толчеи, ни перебоев в работе, в движении, в пульсе гигантского города... Мы побывали на окраинах и в центре, в магазинах, на заводах, в барах, на вокзалах. То же ощущение сосредоточенного и строгого спокойствия, очередей уже почти нигде не было. В трамваях люди были сегодня как-то особенно предупредительны...»* Слишком хорошо?

Конечно, было разное, были и паника, и неизвестность, и отчаяние. Важно, что именно нам дорого в себе. Кассиль в первый день войны или Ольга Берггольц в первую блокадную зиму, Симонов на дорогах Смолен-

щины и Гроссман в Сталинграде действительно не сомневаются, что ПОБЕДА БУДЕТ ЗА НАМИ.

И им важно, чтобы «оттуда», из Победы, которая неизбежна, они сегодняшние нравились себе. Себя сегодняшних они судят судом Победы — они и еще многие тысячи и тысячи их сограждан в окопах, у станков, в детских домах. Им просто (просто ли?!) нравится быть Победителями, быть несгибаемыми. Их суровая, голодная, холодная, невыносимая жизнь была озарена светом неминуемого Праздника. И сама была каждодневным чудом — потому что давалась с трудом. Жалея их, считая их жертвы, вспомним, что они очень твердо знали, во имя чего эти жертвы. Оплакивая их страшную и скудную повседневность, позавидуем им: ведь истина всегда была с ними рядом.

Валентина Живаева.

МЕСТНАЯ ПЕЧАТЬ 3 ГОДЫ ВОЙНЫ

Список литературы к выставке*

Березовский В. В помощь инструктору по подготовке населения к ПВХО. — 32 с.

Бесстрашие и героизм советских патриотов : сб. ст. — 40 с. [15 000].

Бондин А. П. В лесу : рассказы. — 156 с. [15 000].

Борьба славянских народов против фашизма : сб. ст. — 68 с. [10 000].

Бровер И. Советские патриотки у станков куют победу над фашизмом. — 47 с.

В боях за Родину : очерки и стихи. 1941—1942. — Вып. 1. — 80 с. [20 000].

Вып. 2. — 56 с. [5 000].

Вып. 3. — 48 с. [10 000].

Вып. 10. — 80 с. [20 000].

В тылу врага : очерки / сост. К. В. Рождественская. —

Вып. 1. — 40 с. [10 000].

Вып. 2. — 32 с. [10 000].

Вып. 7. — 64 с.

Викторов П. С. Пригородное овощеводство. — 172 с. : ил. [10 000].

Внеклассная работа по химии в школе в 1941—42 учебном году. — 14 с.

Враг будет разбит : сб. материалов. — 72 с. [5 000].

Гаништак В. И. Многостаночное обслуживание и совмещение профессий : библиогр. указ. лит. / ВНИТОМ. — 36 с.

Данилевский В. В. Лицо врага. — 128 с. [7 000].

Единый фронт свободолюбивых народов : сб. ст. — 64 с. [5 000].

Иванченко О. Они встретятся : рассказы / пер. с укр. В. Фиалковой — 32 с. [20 000].

Калинин М. И. Что значит быть советским патриотом в наши дни. — 4 с. [50 000].

*Место издания всех книг — Свердловск, в описании не повторяется, в квадратных скобках указан тираж, там, где есть сведения.

Крепи оборону : сб. оборонного репертуара для кружков худож. самодеятельности. — 88 с. [2 500].

Лысенко Т. Д. Использовать для посадки верхушки клубней продовольственного картофеля. — 14 с.

Мамин-Сибиряк Д. Н. В каменном колодце : рассказы. — 104 с. [30 000].

Москве угрожает враг : ст. — 8 с. [20 000].

Народы оккупированных стран под фашистским ярмом : сб. ст. — 80 с. [5 000].

Поляков А. В тылу врага. Дневник корр. «Красной Звезды». — 64 с. [75 000].

Рубин С. Лермонтов и музыка. — 14 с.

Славная победа в боях за Москву : сб. ст. и материалов. — 16 с. [50 000].

Смольников Н. И. Ускоренное углежжение в кучах с трубой. — 14 с.

Сталин И. В. 24-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции : доклад (6. 11. 1941). — 4 с.

Стахановские школы и курсы на заводах черной металлургии Урала и Сибири. — 40 с.

Табель-календарь на 1942 год. — 24 с.

Таскаев Г. Н. Скоростная обработка деталей. — 19 с. [5 000].

Чернобровкин В. П. Экономия топлива в вагранках с распределенным дутьем. — 36 с.

Юные герои на защите Родины : очерки. — 32 с. [25 000].

Ярославский Е. К 24-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. — 8 с. [7 000].

Отечественная война советского народа : юбил. сессия АН СССР — 24 с.

Андрянов В. Успешное проведение весеннего сева равно крупной победе на фронте : докл. на обл. совещании передовиков сел. хоз-ва. — 31 с.

Бажов П. П. Ключ-камень : горные сказки / рис. В. Таубер. — 112 с. : ил. [50 000].

Барто А. Л. Родная улица : стихи. — 16 с. : ил. [50 000].

Бахметьев В. Железная трава : рассказ. — 40 с.

Берзин Я. М. Откорм скота на пастбище. — 48 с.

Боголюбов К. Идет война народная : рассказы. — 48 с. [25 000].

Боевая весна : лит.-эстрал. сб. — 56 с. [3 000].

Варга Е. Хозяйственные ресурсы Германии истощаются. — 24 с. [75 000].

Викторов П. С. Хранение и сушка лука. — 24 с. : ил.

Высотская О. Баллады / рис. А. Порет. — 16 с. : ил. [10 000].

Гайдар А. Тимур и его команда. — 78 с. [25 000].

Гершберг И. Стахановцы — помощники Красной Армии. — 40 с. [30 000].

Гладков Ф. Мы победим : сб. ст. — 48 с. [25 000].

Гладков Ф. Строители боевых машин : очерки о людях Уралмашзавода. — 38 с.

Говорит Урал : лит.-худож. сб. / ред. П. Бажов. — 320 с. : ил. [10 000].

Против фашизма : сб. антифашист. худож. произведений / сост. Н. Завадская. — 80 с.

Зениткин М. Письма и разговоры веселого комендора. — 14 с.

Как определить направление и время по Солнцу и звездам / сост. Орлов и др. — 32 с. : ил.

1942

Агротехника долматской ромашки / сост. Г. Оголевец. — 8 с. — (В помощь колхозам).

Александров Г. Ф. 25 лет Великой Октябрьской Социалистической революции и

Калинин М. И. К 20-летию образования СССР (1922—1942). — 32 с. : портр.

Калинин М. И. Сделать все для победы над врагами : ст. и речи. — 24 с. [75 000].

Караваева А. Женщины — славные мастера : работа женщин на металлург. з-дах — 72 с.

Кассиль Л. Дружья-товарищи. — 48 с. : ил. — (Б-чка школьника) [50 000].

Козловский П. И. Метание зажигательных бутылок по танкам врага. — 8 с.

Кронфельд А. С. Кровавая шайка дегенератов : [Гитлер и его компания] — 27 с.

Крылов И. А. Волк на псарне. — 16 с. : ил. [50 000].

Кто вас сюда звал? : сб. рассказов [англ. и америк. авторов] — 96 с.

Лавров А. В. Комнатное выращивание овощей. — 20 с. : ил.

Марголис С. Подруги : повесть. — 68 с.

Мопассан Г. Папаша Милон : рассказы. — 48 с.

Низами. Из поэмы «Сокровищница тайн». — 64 с. [15 000].

Партизанские стихи и песни западных славян. — 64 с. [20 000].

Пермяк Е. Ермаковы лебеди : героич. представление. — 80 с. [10 000].

Рябинин Б. Месть Дмитрия Босого : очерк о фрезеровщике. — 72 с. [5 000].

Сборник песен Великой Отечественной войны. — 61 с.

Ставский В. На фронтах Отечественной войны : очерки. — 128 с.

Суворов А. В. Наука побеждать. — 32 с. : портр. [20 000].

Толстой А. Немецкие орды будут разгромлены : сб. ст. — 32 с. [25 000].

Форш О. Новые рассказы. — 64 с. [25 000].

Чехов А. П. Рассказы. — 168 с. [25 000].

Шолохов М. А. Наука ненавидеть : повесть. — 24 с.

Ярославский Е. За культуру — против фашистского варварства. — 40 с.

1943

Бажов П. П. Сказы о немцах / рис. В. Таубер. — 56 с. [25 000].

Важдаев В. Золотая рыбка. Сказка старая, да на новый лад. — 12 с. : ил. [40 000].

Высотская О. Васины дружья : стихи с картинками для раскраски / рис. В. Цигаль. — 16 с. [100 000].

Высотская О. Детский сад : стихи. — 16 с. [100 000].

Иваненко О. Почта пришла / пер. с укр. — 32 с.

Иванов А. А. Месторождения осмистого иридия. Ч. 2. — 167 с. : ил.

Ильина С. Зоопарк : стихи. — 12 с. [200 000].

Кох И. Э. В рукопашной схватке бей и коли по-суворовски. — 8 с. : ил.

Красочкин В. Т. Семеноводство овощных культур и корневых корнеплодов на Урале. — 96 с.

Ликстанов И. Красные флажки : повесть. — 221 с.

Михалков С. Кусок рельса : стихи. — 8 с. : ил.

Мовчан В. А. Выращивание карпа на Урале. — 48 с. [3 000].

Мурзиди К. Письма друзей : стихи. — 32 с. [5 000].

Мурзиди К. Уральские подарки : стихи. — 40 с. [5 000].

Мы с Урала : лит.-худож. сб. для ремесл. и ж.-д. училищ и школ ФЗО. — 160 с. : ил. [10 000].

Наливкин Д. В. Геологическая история Урала. — 96 с. со схем.

Панфилов А. Сыны Урала / А. Панфилов, И. Фахтанов, Л. Хват. — 196 с. : ил. [4 500].

Пермяк Е. Уральские записки / вступ. ст. П. Бажов. — 84 с. [15 000].

Пинт А. Воспитание патриотизма в школе в дни Отечественной войны. — 80 с.

Сборник материалов по борьбе с детской безнадзорностью и беспризорностью. — 12 с.

Сталин И. В. 26-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции. — 32 с. : портр. [100 000].

Сталин И. В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. — 3-е изд. — 100 с. [15 000].

Сыны Урала : сб. / под ред. М. Дребеднева. — 194 с., 1 вкл. л. портр. [4 500].

Тетерев Ф. Плодово-ягодное кольцо вокруг Свердловска. 36 с. : ил.

Федоров П. И. Некоторые критерии для оценки боевых летных свойств и анализ аэродинамики современных германских истребителей. — 20 с. : ил.

Хазанович Ю. После боя : рассказы. — 112 с.

Ходалевиц А. Н. Силурийские и девонские отложения восточного склона Северного Урала. — 342 с., 34 л. ил.

Шашков А. Н. Наставления для электросварщиков по сварке специальной стали. — 26 с.

Яковлев Н. А. Теория и расчет танка. — 176 с. с черт.

Данилевский В. В. Д. И. Менделеев и Урал. — 79 с.

Зайчик Г. И. Описательный курс танков и тракторов. Ч. 1. — 318 с.

Зигулев М. С. Мои сорта яблони на Урале. — 40 с. : ил. [5 000].

Иванов А. А. Ниобий содержащие минералы Вишневых гор на Урале. — 20 с. : 14 табл.

Крылов И. А. Басни. — 55 с. : портр. [20 000].

Лизгунов Т. В. Капуста. — 30 с. [100 000].

Мальшев Е. И. Агротехника лука. — 58 с. [5 000].

Мальшикин К. П. Опыт работы сверловщицы А. Подберезиной. — 11 с. — (Стахановцы Урала в дни Отеч. войны).

Мамин-Сибиряк Д. Н. Из далекого прошлого : воспоминания. — 119 с. [10 000].

Мизерова А. М. Борьба с вредителями и болезнями садоводства. Руководство для садоводов Урала. — 40 с. : ил. [5 000].

Научная сессия Свердловского медицинского института : тез. докл. (23–26 дек. 1944 г.). — 104 с.

Пермяк Е. Строители : очерки. — 100 с. : ил. [7 000].

Песни. Вып. 2. — 52 с. — (Обл. дом народ. творчества).

Пипкин А. М. Ремонт часов. — 148 с. : ил.

Рождественская К. Голубой дворец : сказки. — 51 с. : ил. [10 000].

Санитарная служба в дни Отечественной войны : тез. докл. — 308 с.

Сталин И. В. 27-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции. — 16 с. : портр. [15 000].

Сударчиков Н. И. Техника массажа / предисл. В. Д. Чаклина. — 67 с. : ил.

«Урал — кузница оружия» : художест. выст. : каталог / сост. М. Хиенинсон. — 24 с. [5 000].

1944

Бажов П. П. Малахитовая шкатулка. Сказы старого Урала. / ил. А. Кудрин. — 323 с. : ил. [25 000].

Букасов С. М. Семеноводство картофеля. — 88 с. : ил. [5 000].

Григорьев Д. П. Самоцветы Урала. — 8 с., 3 л. ил. [17 000].

Ферсман А. Е. Богатства Урала. — 67 с.
[10 000].

Хоринская Е. Спичка-невеличка : стихи. —
16 с.

1945

Баженов Н. В. Семенные участки в колхозах.
— 24 с. [5 000].

Бажов П. П. Голубая змейка. — 8 с. [50 000].

Борман В. Галдан : рассказ. — 29 с. : ил. [2 000].

Вахрамеев И. И. Восстановление и постройка
колхозных плотин. — 56 с. : ил. [5 000].

Дроткевич В. В далеком тылу : рассказы. —
87 с. [10 000].

Друц И. Рассказы. — 64 с. [5 000].

Занадворов В. Походные огни : сб. стихов. —
76 с. : портр. [10 000].

Иванов С. И. Опыт изучения геологии и
минералогии колчеданных месторождений.
Т. 1. — 72 с. : ил.

Калинин М. И. Могущество Советского
государства. — 32 с.

Кристман В. И. Внутренние болезни, уход за
больными и медицинская техника. — 431 с. : ил.

Маркова О. Пчеловод Морозов. — 23 с.
[10 000].

Мелентьев Г. А. Выставка картин : каталог /
Г. А. Мелентьев, И. К. Слюсарев. — 20 с. : ил.

Молотов В. М. 28-я годовщина Великой
Октябрьской социалистической революции. —
30 с.

Мурзиди К. Горный щит : стихи. — 63 с.
[5 000].

Нижний Тагил : сб. ст. / ред. коллегия :
П. Бажов, К. Рождественская и др. — 248 с.
[15 000].

Опарин А. И. Возникновение жизни на Земле.
— 24 с. — (Науч.-попул. б-ка).

Плиссецкий М. Происхождение человека. —
24 с. : ил. — (Науч.-попул. б-ка).

Положение о выборах в Верховный Совет
СССР. — 32 с. [90 000].

Ружанский Е. Дружок. Стихи. — 15 с. : ил.

Рябинин Б. Птичницы. — 24 с. —
(Передовики сел. хоз-ва).

Сергеев И. Необыкновенные небесные
явления. — 27 с. [10 000].

Сталин И. В. О проекте Конституции СССР.
— 32 с.

Урал в Отечественной войне 1812 года : сб.
докл. / Упр. НКВД при Свердл. обл. Архив. отд.
; под ред. В. В. Данилевского. — 227 с.

Татьяна Колосова.

ХУДОЖНИКИ СВЕРДЛОВСКОЙ КНИТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

«Кузница оружия», Урал и, прежде всего, Свердловск стали в годы войны одним из центров культурной жизни. Необычайно обострилась она с приездом эвакуированных из столиц и южных районов известных писателей, художников, музыкантов, театральных деятелей, и творческих организаций. При всех тяготах времени с ренессансной Флоренцией хочется сравнить Свердловск той поры. Один за другим ставили в городе спектакли местные и приезжие коллективы, в их числе Центральный театр Красной армии и МХАТ. Проводились художественные выставки, участниками которых наряду с уральцами были скульптор С. Меркуров, живописцы Ф. Лемберский и Ю. Бершадский. В Свердловской филармонии дирижировал симфоническим оркестром Н. Рахлин; успешно гастролировали Г. Нейгауз, Д. Ойстрах, Л. Оборин. В стенах Уральского индустриального института (ныне УГТУ-УПИ) продолжил свои занятия Московский университет, именно здесь по существу, возродилось искусствоведческое отделение. Лекции Г. Недошивина и М. Кобылиной слушали не только столичные (Ю. Золотов, Д. Сарабьянов, А. Каменский, А. Кантор и др.), но и набранные в Свердловске студенты. Осенью 1941 года в город прибыли и многие центральные издательства (Госполитиздат, Сельхозгиз, Гостехиздат, Гослитиздат, Гаиз). Объединенные на базе Свердловгиза в крупнейшее предприятие — ОГИЗ — они большими тиражами выпускали разного рода литературу.

Во время войны проникнутая искренним гражданственным пафосом книга обрела особое значение и отнюдь не из-за материальных трудностей, связанных с ее изданием (от недостатка бумаги книги печатались на газетных листах и в лучшем случае украша-

лись графическими рисунками на обложках, авторы которых зачастую не указывались). Выражая общий патриотический настрой, она стала духовной опорой для людей в тяжелейших условиях и испытаниях. В тылу книга воодушевляла на труд во имя победы, на фронте связывала бойцов с домом, напоминанием о мирной жизни даря краткие минуты отдохновения.

Имена уральских и приезжих писателей, чьи сборники, отдельные поэтические и прозаические произведения печатались в Свердловске, не безызвестны — П. Бажов, А. Караваева, М. Шагинян, Л. Татьяничева, Л. Скорино, В. Вахдаев, Е. Пермяк, К. Мурзиди, А. Коц, Б. Рябинин и др. Но ведь книга состоит не только из текста. Не меньшую роль играет ее внешний вид. Конечно, художники, оформлявшие эти издания не столь знамениты, как авторы хранившихся в это время в Картинной галерее шедевров Эрмитажа (кстати, ящик с одним из них — «Возвращением блудного сына» Рембрандта — перетаскивал тогда еще совсем юный Виталий Волович, чьи работы впоследствии войдут в историю отечественной книжной графики), но их деятельность оставила заметный след в культуре нашего города, а выполненные ими переплеты, обложки, иллюстрации интересны не только как документы времени, но и как художественные произведения.

Кто же они — мастера свердловской книги?

... Она прекрасна точно фея,
Она коварна пуше змея,
Она хитра, моя Алиса,
Хитрее Рейнеке-Лиса ...

Да-да, та самая Алиса Порет, которой Даниил Хармс посвятил эти строки, любительница шуток в духе «Макса и Морица»,

ученица Петрова-Водкина и Филонова привезла на Урал идущие еще от «Мира искусства» традиции ленинградской книжной графики. Именно их — понимание книги как целостного организма, пронизанного единым ритмом, — воплотила художница в своих свердловских работах. Суховатая графичность филоновского аналитического искусства сочетается в них с искрометным юмором и абсурдностью автора «Ивана Топорышкина». Вот перед нами веселый дворец-пирог с обложки «Баллад» О. Высотской, вот «Красные флажки» И. Ликстанова и иллюстрации к сборнику стихов А. Кузнецовой «Птицы». Конечно, в творчестве Порет эти работы были не самыми значительными, но для Урала они стали своего рода связующей нитью со столичной культурой.

В 1941 году на Урал приехал Виктор Цигаль, ныне признанный мастер, народный художник Российской Федерации, академик, а тогда студент Московского государственного художественного института. Познакомившись с местными литераторами, он даже собирался для дипломной работы сделать иллюстрации к сказам П. Бажова. К сожалению, его идея не нашла одобрения преподавателей, но это было позднее. А пока в Свердловске начинающий график (потом именно такого и будут звать — Цигаль-график, в отличие от брата Цигалья-скульптора), преемник московских традиций 1930-х годов дебютировал значительной работой. Для ремесленных, железнодорожных училищ и школ ФЗО он оформил литературно-художественный сборник «Мы с Урала». В едином стиле выполнены переплет, титульный лист и иллюстрации. Легкие, полные юмора, а порой и гротеска силуэтные и линейные рисунки органично сочетаются с текстами произведений. Вплетаясь в ткань

повествования, они создают броские, запоминающиеся образы героев — ребят, с детства познавших нелегкий труд (мальчик Вася из одноименного рассказа Б. Рябина, Иванко-Крылатко из сказа П. Бажова, маленький Прошка из рассказа Д. Мамина-Сибиряка «Кормилец», Шурка из «Воспитания» М. Шагинян). Впоследствии Цигаль проиллюстрирует много книг (в основном детских) и, конечно, более мастерски и профессионально, но искренность и непосредственность этой первой работы сейчас не менее дороги и привлекательны.

В 1943 году солдатом 10-го гвардейского Уральского-Львовского добровольческого танкового корпуса Цигаль уходит на фронт. Даже под бомбами и снарядами не расстается он с карандашом и блокнотом. В серии рисунков (около 250) предстают перед нами портреты однополчан и жителей освобожденных городов, сцены из жизни гвардейцев, пейзажные и архитектурные зарисовки. Когда еще шли бои за Берлин, командование корпуса отправило художника для издания альбома в Свердловск. Шесть экземпляров роскошного фолианта под названием «Герои боев» привез Цигаль своим товарищам в Германию. Сейчас одна из этих изданных небольшим тиражом книга хранится в библиотеке им. В. Г. Белинского. А мастер питает надежду, что в связи с юбилеем Победы нынешнее командование округа вспомнит о славной истории танкового корпуса и переиздаст не потерявший своего исторического и художественного значения альбом.

Рисунки Цигалья многое роднит с созданными чуть ранее работами из «Севастопольского альбома» московского графика Л. Сойфертиса: схожие образы и мотивы, отсутствие официозности. Это и понятно, ведь оба художника работали, что называется в

«полевых условиях»: один — в осажденном Севастополе, другой — на Курской дуге и в Восточной Европе. Отсюда — позволенные только очевидцу и участнику событий юмор Сойфертиса и лиризм Цигалья.

После войны, оставаясь еще некоторое время в Свердловске, художник оформил детскую книжку Е. Ружанского «Дружок». Большой любитель животных, Цигаль поместил на обложку героя одного из стихотворений — смешного и трогательного щенка Дружка.

Немало книг, в их числе первые издания сказов Бажова (в частности, «Ключ-камень»), во время войны проиллюстрировал московский график Виктор Таубер. Знаковой стала его работа для коллективного сборника «Говорит Урал». Выход в ноябре 1942 года к 25-летию Октября книги, посвященной жизни уральцев в военное лихолетье, запомнился многим горожанам. Решительно и грозно смотрит с переплета («настоящего» твердого переплета, а не мягкой обложки) словно направленное на врага дуло пушки. И невольно вспоминаются строки Ольги Высотской:

Урал нашей славой и гордостью стал,
Трудом он прославлен своим.
Когда произносишь ты слово — Урал,
Я знаю, что мы победим.

Иллюстрациями к сборнику послужили рисунки другого столичного мастера. Один из создателей ленинеаны Петр Васильев был командирован на Урал в октябре 1941 года. Выполненные им на улицах и заводах Свердловска документальные по сути перовые рисунки («Сборка танка», «Литье стали», «На сборе авиабомб», «У памятника Я. М. Свердлову») совпали с тематикой напечатанных в сборнике литературных произведений. В 1946 году эти и другие работы Васильева,

созданные на Урале, были опубликованы в историко-краеведческом издании «Свердловск», в разделе, посвященном периоду Великой Отечественной войны. В качестве «украшения» в сборник «Говорит Урал» попали и не имеющие непосредственной связи с текстами офорт украинского графика Михаила Дерегуса «Старо-Тагильский завод» и акварель Алисы Порет «Свердловск».

Крупный советский офортист того времени, наследовавший традиции Т. Г. Шевченко, автор многочисленных иллюстраций к произведениям Н. В. Гоголя и других отечественных классиков, Дерегус первый год войны провел в Нижнем Тагиле. Выполняя работу по наглядной агитации, он создавал портреты лучших людей завода, панно, плакаты, окна сатиры, выпускал цеховые стенгазеты. В последствии мастер так вспоминал об этом периоде своего творчества: «... не жалею, что не писал картин. Кто знает, что лучше: если бы я написал несколько горных этюдов с Уральских гор или то, что я выпустил сотни боевых листовок, десятки агитгазет, агитокон, вырезал немало гравюр, написал несколько тематических панно».

Над созданием агитвитрин работал и Таубер. Совместно с писателем В. Важаевым он выпустил серию «Сказка старая, да на новый лад» («Колобок», «Пузырь, соломинка и лапоть», «Золотая рыбка» и др.), где злобно высмеиваются Гитлер и его приспешники. В более мягкой форме элемент политической сатиры проявился в созданных Таубером иллюстрациях к «Сказкам о немцах» П. Бажова. Помещенное на обложку книги изображение героя сказа «Про главного вора» почти карикатурно. С позиции сегодняшнего дня эти работы вызывают некоторую настороженность и даже неприятие. Но нельзя забывать, в

какое время и в каких обстоятельствах они создавались.

Разумеется, со Свердловским издательством сотрудничали и местные художники. Выпускник Екатеринбургской художественной школы, как и многие другие мастера во время войны работавший над политическим плакатом «Окон ТАСС», Александр Кудрин еще в 1939 году оформил «Малахитовую шкатулку» П. Бажова, переизданную без цветных иллюстраций в 1944 году. Выполненные им в более строгой и изысканной, чем у Таубера манере переплет, шмуцтитулы, силуэтные заставки в традициях графики мирискусников отражали, скажем условно, «классическую» линию в развитии свердловского книжного искусства.

Заведующий художественным отделом областной газеты «Уральский рабочий», один из главных инициаторов выпуска Агитвитрин Горкома ВКП(б), Геннадий Ляхин принял участие в оформлении сборника очерков «Сыны Урала». Ему принадлежат портреты фронтовиков-уральцев (герой Советского Союза Николай Бочаров, Максим Григорьев, Марк Степанов, Антон Гуляев, Иван Наймушин и др.) и переплет с лаконичным текстом названия на желтом фоне, с тисненым изображением самолета и танка по краям. Иллюстрации и титульный лист сделал уже известный нам Виктор Таубер. Юмористический настрой рисунков к бажовским сказам здесь сменяется драматической интонацией, а в манере исполнения проявляются экспрессионистические черты.

Одним из лучших иллюстраторов детской книги в Свердловске еще во время войны стала Екатерина Гилева. В 1941 году художница сделала рисунки к стихотворению Д. Алтаузина «Родина смотрела на меня», почти досконально передающие рассказ о счастли-

вой мирной жизни, нарушенной вторжением фашистов. В этом же ключе выполнены иллюстрации к сборнику детских военно-патриотических стихов А. Барто «Родная улица». Детальный изобразительный ряд вновь разворачивает художница перед юными читателями в книжечке Е. Хоринской «Спичка-невеличка», написанной уже не на военную тематику. Теплота, душевность, особый лиризм, умение раскрыть и передать мир детских впечатлений и переживаний станут отличительной чертой всех последующих работ Гилевой.

Долго можно рассказывать о художниках, работавших над свердловской книгой в годы войны. Это и Анатолий Яр-Кравченко, чьи рисунки были напечатаны в двух изданиях — документальном «Ленинградские летчики» Л. Перепелова и поэтическом сборнике А. Прокофьева и В. Саянова «Гвардия высоты»; и молодая художница Антонина Коровина, оформившая книжку А. Кузнецовой «Саперы»; и Тамара Эйгес с рисунками к книге И. Садофьева «У родимого села». Всех не перечислишь. Одни приезжали, другие уезжали или уходили на фронт, оставляя городу свое творческое наследие.

Словно многоцветная палитра, открывается, спустя десятилетия, художественная жизнь Свердловска тех дней. Много не сохранилось, многое уже начинает забываться. Тем более ценны дошедшие до нашего времени книги, сведения и воспоминания еще здравствующих участников событий. Примечательно, что в этой суровой, но необычайно насыщенной культурными событиями атмосфере военных лет проходило становление творческой индивидуальности будущих мастеров свердловской книги — В. Воловича, Г. Перебатова, Ю. Сакныня,

Г. Кетова, определивших дальнейшее развитие книжного искусства на Среднем Урале.

Александра Филинкова.

МАСТЕР РЕДКОГО ДАРА

Отрывок из очерка

Высокий, сутуловатый, с прилипшей ко лбу прядью седоватых волос, прижимая к широкой груди рисунок, он озабоченно и стремительно проходил в кабинет ответсекретаря. Вскоре так же быстро возвращался в свой отдел.

Это было в часы дневной горячки в редакции «Уральского рабочего» на четвертом этаже бывшего Дома печати на углу проспекта Ленина и улицы Тургенева.

Не спеша, вольготно шагая вдоль длинного и широкого коридора в компании двух-трех журналистов, он что-то рассказывал им. Все вместо смеялись. Значит, горячка кончилась, Генвас (так звали Геннадия Васильевича Ляхина друзья-коллеги) шел обедать.

... Еще задолго до Великой Отечественной войны советская политическая сатира объявила беспощадную борьбу силам агрессии и ее наиболее реакционному, воинствующему отряду — фашизму. С большим интересом и сейчас мы рассматриваем отлично сделанные карикатуры Ляхина середины 30-х годов, в которых во всей отвратительной наготе предстает кровавое обличье фашизма — испанского, итальянского, германского.

Такие рисунки наглядно знакомили читателей-зрителей с существом и характером фашизма. Но во многих из них еще не было той значительной агитационно-мобилизующей и эмоциональной силы, которая присуща карикатурам периода Великой Отечественной войны. В эти годы язык карикатур Ляхина мужественен и суров.

Во время войны язвительно-насмешливый художник создал огромную серию сатирических портретов фашистских главарей. В них он метко и зло вскрывал их всестороннее убожество. Гитлера, например, Ляхин характеризовал как идиота, подчеркивал, что его планы на мировое господство — бред сумасшедшего.

В те мучительно-тревожные годы Геннадию Васильевичу принадлежала ведущая роль в области политического плаката и сатирического рисунка.

Уже в июле 1941 года по инициативе Г. Ляхина и художника А. Вязникова в Свердловске возникли агитвитрины «В бой за Родину!». Ляхин сделал тогда около 50 агитвитрин, 10 печатных плакатов, один из них — «Вперед за нашу победу!» (1941). В ту пору он, с одной стороны, показывал героизм советского народа — труженика и воина, с другой, — беспощадно разил сатирой фашистских оккупантов.

Виталий Павлов.

НАРОД и КНИГА ЖИЛИ ОДНОЙ ЖИЗНЬЮ

О выставке в Отделе редких книг

В отделе редких книг открылась выставка, посвященная 60-летию Победы, на которой представлено более 50 книг, изданных в годы Великой Отечественной войны. Являясь частью коллекции «Издания первой половины XX века», они выделяются своей неприметностью: малый размер, серо-желтая дешевая бумага, скромное оформление, мягкая обложка, — именно такие книги были типичны в условиях военного времени, но они показывают, что и тогда духовная жизнь страны продолжалась, культура развивалась, книги издавались. Конечно, война потребовала нового содержания и направления: книги должны были отвечать интересам защиты Родины, могучему призыву «Все для фронта». Книги воспитывали чувство патриотизма и любовь к стране, являлись сильным оружием в борьбе с врагом.

Тематически выставка включает несколько разделов. Тема разоблачения германского фашизма звучит в многочисленных произведениях Алексея Толстого: «Москве угрожает враг», «Почему Гитлер должен потерпеть поражение», «Смельчаки», «Я призываю к ненависти», в сборнике статей «Немецкие орды будут разгромлены». Все они были изданы в 1941—1942 годах, и, несомненно, должны были поднимать боевой дух.

О героическом прошлом русского народа рассказывает книга Н. В. Яковлева «Боевая поэзия славян» (Киров, 1943), которая была подарена библиотеке им. Белинского автором 18 января 1943 года. На другой полке можно увидеть насмешника Демьяна Бедного, его «Басни и сказки», «Наша сила», «Несокрушимая уверенность». Обращают на себя внимание сборник рассказов и очерков «Ненависть» (Киров, 1942) и «Югославская тетрадь» Константина Симонова (М., 1945).

Поэзия в военные годы, без сомнения, была приравнена к штыку. «Мобилизованными и призванными» себя считали и А. Твардовский, и А. Сурков, и К. Симонов, и многие другие поэты. На выставке представлена знаменитая «Ленинградская тетрадь»

Ольги Бергольц (М., 1942), военные стихотворения Бориса Пастернака «На ранних поездах» (М., 1943) и «Земной простор» (М., 1945), сборник красноармейской поэзии «Стихи на страже» (Киев, 1941).

На выставке поэтические сборники выделены в раздел «Музы не молчали». Перу уральских поэтов принадлежат: «Клятва» Александра Яшина (Челябинск, 1945), «Курейка, станок рыбацкий...» Казимира Лисовского (Красноярск, 1945), «Походные огни» Владислава Занадворного (Свердловск, 1945), «Горный щит» К. Мурзиди (Свердловск, 1945). Книга стихов Елены Хоринской «Друзьям» (Свердловск, 1945) была лично подарена нашей библиотеке, о чем свидетельствует сделанная ею надпись.

Из других даров библиотеке им. В. Г. Белинского можно увидеть книги с автографами: Евгения Федорова (Ледовая дорога: Записки командира. Л., 1943), Мариэтты Шагинян (Два мастера. Дневник москвича. Свердловск, 1942). А книга В. Г. Короленко «В успокоенной деревне» была подарена библиотеке его дочерью.

Несмотря на трудности военного времени, книгоиздание обеспечивало первоочередные потребности страны не только в литературе на военные темы, но и по проблемам политическим, производственным, техническим, общекультурным и научным. Выставка открывает читателям работы уральских ученых, изданные в Свердловске в 1943 году и переданные издательствами в дар библиотеке им. В. Г. Белинского: это «Экономия быстрорезущей стали в условиях эксплуатации резцов» И. А. Расплетина и «Опыт конструирования приспособлений» М. Б. Ханина. На книге академика А. Е. Ферсмана «Урал — сокровищница Советского Союза» (М., 1942) сохранился автограф автора.

Две книги, конечно, привлекут внимание посетителей выставки: это издания, которые были привезены в Советский Союз по ленд-лизу. Об этом свидетельствуют ярлыки на внутренней стороне обложки книг.

Даже такая скромная выставка, как наша, позволяет сделать вывод о том, что никакие трудности и невзгоды войны не смогли разлучить советскую книгу с читателем, принизить ее огромное общественное значение. Народ и книга жили одной жизнью, вместе боролись за торжество великого дела. Трудности военного времени не уменьшили общественное значение книги: она просветляла ум и согревала сердца. Посетите выставку — и вы убедитесь в этом.

Мария Дунаева, Наталья Герасименко.

ПОБЕДА ON/line

Накануне праздника 9 мая в Интернете появились ресурсы, посвященные священному празднику. За 60 лет, которые прошли со дня победы, изменился вид и способ подачи информации. Раньше мы могли увидеть редкие документальные военные хроники и посмотреть фотографии. В 2005 году у каждого из нас есть реальная возможность узнать, увидеть и даже услышать все события 1941—1945 годов.

www.9may.ru — проект «РИА Новости»

Проект-акция «Наша Победа. День за днем» — попытка прожить ещё раз последний год Великой Отечественной войны.

В рубрике «От Советского информбюро» — ежедневное обновление сводок.

Интересна коллекция Плакатов, которая отражает историю войны с 1941 по 1945 год. Плакаты объединены в тематические циклы «Начало войны»; «Блокада Ленинграда»; «Открытие второго фронта»; «К Новому году»; «Конец войны». Плакат боролся, был оружием, и его, как оружие, берегли.

Рубрика «Песни войны» — самые известные и популярные мелодии военных лет. Ресурс дает возможность познакомиться с историей создания, а также скачать понравившуюся мелодию на свой компьютер или мобильный телефон.

www.may9.ru — официальный сайт медиа-обеспечения празднования 60-летия Победы в Великой Отечественной войне

У каждого посетителя страницы есть возможность увидеть **архивные фотодокументы** — для экспонирования было отобрано 475 фотографий из государственных архивов и семейных альбомов. Отбор происходил с учетом тематической значимости и физического состояния снимков.

Можно познакомиться с **орденами и медалями** — основными наградами, которыми защитников Отечества: *Орден «Победа», Орден Славы, Орден Суворова, Орден Ушакова, Орден Кутузова. Медаль «За отвагу»; «За боевые заслуги»; «За оборону Москвы»* — вот только некоторые из них.

www.pobediteli.ru — гражданская инициатива частных лиц и компаний

Ресурс объединяет исторические факты, современные воспоминания и архивные хроники.

Создатели сайта считают, что благодарность потомков должна быть персонифицированной, поэтому на странице выставлен поименный список ветеранов.

Доступна для просмотра визуализированная модель хода войны. Возможно, она будет издана на отдельном CD.

www.pobeda.webmastera.org — проект Российского Союза Молодежи и Союза вебмастеров России

На сайте объявлен поэтический Интернет-конкурс «День победы». Он рассчитан на максимальный охват активных представителей молодежной аудитории.

Цель: привлечь внимание творческой молодежи в России и за ее пределами к нашей истории; пробудить чувство уважения к человеческой жизни, к окружающему миру, к своей стране.

Наверно, задачу, объявленную создателями страницы **www.pobeda.webmastera.org**, можно признать приоритетной для всех Интернет-ресурсов.

Наряду с крупными и официальными электронными ресурсами в Интернете есть небольшие личные странички, посвященные войне. Например, сайт **www.blokada.narod.ru**. Вот его разделы: **Ленинград в годы войны, в осажденном Ленинграде, дорога жизни**. Автор ресурса анонимен. Это сайт-посвящение, сайт-память. Память не только об одном конкретном человеке, но и о всех тех, кто пережил страшные годы блокады.

Полина Сулимова.

СОДЕРЖАНИЕ

- ✓ 3 Письма с фронта
- ✓ 36 Здравствуйте, дорогой товарищ Клава!
В. Живаева
- ✓ 37 После боя сердце просит... *Н. Сулимова*
- 40 Письма с фронта: попытка
лингвокультурологического анализа.
П. Сулимова
- ✓ 45 Книга на войне, книга о войне:
Рассказ о книгах с выставки «Лики
Победы: Судьба праздника». *В. Живаева*
- ✓ 52 Местная печать в годы войны: Список
литературы к выставке. *Т. Колосова*
- ✓ 57 Художники свердловской книги в годы
Великой Отечественной войны.
А. Филинкова
- ✓ 62 Мастер редкого дара: Отрывок из очерка
В. Павлов
- ✓ 64 Народ и книга жили одной жизнью:
О выставке в Отделе редких книг.
М. Дунаева, Н. Герасименко.
- 66 Победа ONline. *П. Сулимова*

Выставочный проект «Лики Победы: Судьба праздника»

Лики Победы: Судьба праздника

Основная экспозиция

Старая Белинка. Выставочный зал

Издания военных лет

*Старая Белинка. Отдел редкой книги
и дореволюционных изданий*

Второй фронт: Lend Lease

Новая Белинка. Холл 3 этажа

Неприкосновенный запас:

60 лучших книг о войне

Новая Белинка. Холл 3 этажа

Местная печать в годы войны

Новая Белинка. Отдел краеведческой литературы

Плакаты Великой Отечественной

В выставочном проекте «Лики Победы: Судьба праздника» принимали участие:

Свердловская областная универсальная научная библиотека им. В. Г. Белинского и лично Н. Герасименко, В. Данилова, М. Дунаева, В. Живаева, Т. Колосова, А. Криволицкая, Т. Муравьева, Н. Пестерева, О. Позднякова, М. Соколовская, Н. и П. Сулимовы, Л. Туголукова, Е. и С. Якубовские;

Музей истории Уралмашзавода и лично Нина Георгиевна Обухова;

Музей фотографии «Дом Метенкова» и лично Артем Беркович;

Объединенный музей писателей Урала;

Музей художников Екатеринбурга;

Екатеринбургский музей изобразительных искусств;

Фильмофонд Свердловской киностудии.

Благодарим за помощь Наталью Реш.

ББК 6/8

П 35

Составители

Н. Сулимова, Е. Якубовская.

Макет

Е. Якубовская.

П 35 Письма с фронта. Библиотека им. В. Г. Белинского — 60-летию Победы / СОУНБ ; сост. Н. Сулимова, Е. Якубовская. — Екатеринбург, 2005. — 68 с., 11 цв. л.

ББК 63.3(2)622 + 76.11 + 81 + 85.157

2 0 0 5

**СВЕРДЛОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ УНИВЕРСАЛЬНАЯ
НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА им. В. Г. БЕЛИНСКОГО**